

Юрий Вэлла

ПОГОВОРИ СО МНОЙ

(Книга для ненецкого студента
и для того, кто хотел бы послушать
ненецкую душу)

Ханты-Мансийск

2004

ББК 83.3(2Рос=Нен)

В 97

Вэлла Ю.

В 97   **Поговори со мной:** Книга для ненецкого студента и для того, кто хотел бы послушать ненецкую душу / Ю. Вэлла. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2004. – 134 с.: 13 ил., 3 цв. вкл.

© Департамент по вопросам малочисленных народов Севера, издание, 2004

© Научный фольклорный архив коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 2004

© Ю. Вэлла, 2004

© Арт Лезте, перевод на эстонский, 2004

© Лилия Мунтян, рисунки, 2004

© ГП «Полиграфист», оформление, 2004

ISBN 5-89846-386-0

*Посвящаю бывшему студенту,
ныне замечательному профессионалу,
хирургу Геннадию Семеновичу Бородину
и студентке-заочнице,
младшей медсестре Насте.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятнадцать лет часто снится мне один и тот же сон: экзамены институтские, стою я перед дверью в аудиторию, мои друзья-сокурсники оттуда выходят довольные, экзамены сдали.

Вот Женя Шиховцев костромской, Юра Шаранов из Владивостока, Коля Коляда свердловчанин, Анна Ранцане из Латгалии, Юрий Меньшов и даже азербайджанец Аллахвердиев, а я стою, и во мне пустота, и боюсь войти в дверь – не сдам! не сдам! И просыпаюсь...

Вероятно, остался у меня «хвост» – незачет. Вот и хочу таким образом вернуть своему институту должок – своего рода курсовую работу – книгу для студента.

В ней я старался представить лирику поэтическую и прозаическую, фольклор и топонимику, переводные работы, чуть-чуть психологии и чуть-чуть политики. Есть в книге работы только на русском языке, есть работы только на ненецком языке, а есть и на двух, и на трех языках.

Сегодня я закончил книгу. Чувствую такое облегчение, словно после нескольких осенних дней хотьбы по пастбищу за оленями я наконец-то собрал их, пригнал на стойбище, сбросил с плеч рюкзак с остатками продуктов, ружье с полупустым патронташем, топор, бинокль, аркан, скинул потную малицу и сырую обувь...

А перед чаепитием в чуме внук Хопли теребит меня за локоть:

– Деда, мой олененок тоже прибежал?

– Пришел, конечно, пришел!..

Юрий Вэлла

Ковсу'кулдам техеданал –
намытыма не'шаң һавна...

Татва

*Если ненец не вспомнил
или не угадал ни одной загадки –
о какой гармонии может идти речь...*

Татва

СКАЗАНИЕ О ЛЮБВИ

(триптих)

1. ТАТВА

Нумтохот тядяң тель тет тяталтатян. Не'шай' тятынлама нота'кум конңан, кысумнанта канатил. Тиңку катюты, в'инт ка'амнатян. Кой' помна, то'кущи' даңкмана нота'куутим пон нётатил.

Тя'куң матхана пятта катяд конңан. Хомана хыңидтин, тетку татя найты. Пы'ттамт н'иптадампё', шайтамт пидитин.

Тя,куң чеңат, недтант тятна, пидшампой касамам маны'таңан. Тамна ча'куна тятнаханта шохона мытил: «Шатяй пиңо! Шайнсотё'!». Манты: «А, намың татя мэвон'! Шой тыда. Тата', шайхатант шайнқат».

Тамня миньш, катядга тян нюхудты, пыдым ва'таны. Кыданаңата, тывсан паталдаңата, падатамы кадым намтначь. Шайнтаханчъ ковсутамт мэ'ты. Тань тёлшкана вихинянт мантңан: «Катдю', не'шай' вача'мы, Татвам тятанат».

На тропе

Если из Нумто выйдешь пешком прямо на полуденное солнце, отыщешь людьми исхоженную тропу – значит верно идешь. Закончится бор, в тундру выйдешь. По вечным мерзлотам, вокруг озер тропа тебя поведет – иди.

Выйдешь на речке к рыбацкому запору с мордушкой, оглядись – где-то там должен быть котелок, сделай привал, отдохни, завари себе чайку.

Увидишь за рекой рослого мужчину, навстречу тебе идущего, окрикну его: «Чайник скипел! Прошу к чаю!». Он в ответ: «О, кто-то здесь есть! Действительно, жажда томит. Ну, угощай своим чаем!».

Легко, мимоходом из морды достанет шуку. Разделает и на костре испечет. Так в этот день попробуешь подавушку. И если во время чаепития он загадает тебе загадку, знай, тебе повстречался тот самый Татва.

(Перевод автора с ненецкого языка.)

2. О любви

Я видел однажды парочку влюбленных ненцев в аэропорту: они на виду у всех обнимались, целовались, он громко клялся ей в любви, говорил, что всю жизнь искал только ее, счастлив, что наконец-то нашел. Их брак был недолгим. Через неделю они разбежались. А погода вокруг как и была безразличной, такой и оставалась.

У Татвы с Аллой все было совсем не так. Мы тоже несколько дней сидели на вертолетке Новоаганска в ожидании геологического борта, чтобы улететь к родителям Аллы на стойбище. Нашими попутчиками была телевизионная группа из Голландии. Они снимали фильм о коренных жителях нефтяной Сибири. Зал ожидания то наполнялся людьми с рюкзаками, то опустошался, а мы все сидели. Оператор-голландец от нечего делать иногда распаковывал свой огромный аппарат и подснял с треноги про запас. Моя бытовая видеокамера тоже была наготове, я снимал сегодняшнюю жизнь для архива.

Татва с Аллой сидели рядышком в конце гулкого зала и молчали. Он могучий, она хрупкая. Они чувствовали себя

неуютно под взглядом объектива. Но камеры упаковывались, они расслаблялись. Перед ними стоял стол, поэтому рук не было видно.

Во время очередного заполнения зала людьми с рюкзаками мне не хватило места, и я сел на пол в противоположном конце помещения прямо напротив Татвы с Аллой и увидел из-под стола их руки. Татва всеми пальцами поочередно осторожно огибал и прощупывал пальцы Аллы...

Во времена интернатской юности мы сидели с Тобой в пустом полутемном зале маленького колхозного клуба в Агане на самом последнем ряду кресел. Было кино, все ушли, и никто не заметил, что мы остались. Моя рука лежала на Твоей руке. Когда мой указательный палец трепетно, со страхом продвигался вдоль Твоих пальцев с тыльной стороны ладони, огибая каждый сустав, каждый ноготок, рот мой предательски наполнялся слюной. Я боялся глотнуть, ибо глоток, мне казалось, раздавался громом на весь зал.

Когда я переворачивал Твою ладонь и средний палец мой с дрожью продвигался вдоль Твоей ладони с внутренней стороны, немел затылок и холодела спина.

Когда же мой грешный средний палец лицом к лицу совмещался с Твоим средним пальцем, Твой игриво сопротивлялся или обреченно сдавался, мое бедное тело вспышкой пронзал огонь, который потом медленно гас где-то под брюшным прессом...

Зал ожидания вертолетки был переполнен. Люди с рюкзаками сновали туда-сюда. За стенами грохотали приземляющиеся и улетающие вертолеты. Уголки губ Татвы еле заметно шевелились. Концы ресниц Аллы неприметно подрагивали...

Недавно мы вчетвером должны были ехать в Тарту по приглашению эстонского Государственного музея: Алла с

Татвой и мы с Тобой. Цель поездки – вопросы этнографии. Но перед самым отъездом, когда уже были готовы паспорта, визы, Алла почувствовала легкое недомогание, и врач посоветовал ей в связи с беременностью отказаться от дальней поездки. Каждодневно ощущался недостаток в нашей маленькой группе Аллы.

Проездом через Москву, мы были в Кремле. Я попросил смотрителя-милиционера разрешить Татве ощупать Царь-пушку и Царь-колокол. Сколько было восторга! И почти через каждую фразу: «Ах, я один это видел! Этого не увидела Алла!». В Тарту, прогуливаясь по парку возле древнего собора, мы нечаянно наткнулись на каменное изваяние Монарха. Татва достал рукой только до башмака, но этого для него оказалось достаточно: «Ах, этого не видела Алла!». В музее ему позволялось трогать руками экспонаты, и снова: «Как жаль, что этого не увидит Алла!»...

Последние люди с рюкзаками ушли к вертолету, вертолет погромыхал за окнами и затих вдали. Мы снова остались одни в гулком помещении. Татва лег на скамью и голову положил на колени Аллы. Я передвинулся в другой конец зала и сел на скамью так, чтоб видеть лицо Татвы. Алла запустила пальцы в его волосы. Тихо-тихо о чем-то их губы шевелились...

Я прибежал с улицы в чум, забросив ребячьи шалости, и почти насильно совал голову на колени к Бабушке. Она теплыми пальцами распутывала мои непослушные волосы, а я постепенно терял обиды, полученные там, в ребячьей толпе. Она делала вид, что находила в моей шевелюре букашек, ногтями издавала щелчки, приговаривая: «Вот он! Вот он! У него топор есть, у него нож есть, он малицу поясом

подпоясал!»). А я полностью расслаблялся, я был счастлив, и в этот миг для меня, лично для меня, Природа посылала самую прекрасную погоду.

Потом Бабушка медленно, с остановками продвигала пальцы к центру головы и далее кругом, и снова к центру, средний палец впереди, а указательный и безымянный чуть-чуть сзади, как аккорд из трех гармоничных звуков, трех чувств, трех Вселенных, и спазмы сковывали мои губы, горло, дыхание, и бедный мой язык никогда не мог и сейчас не может выразить то, что и как я тогда ощущал, что и как я сейчас чувствую...

Пальцы Аллы медленно перебирали волосы Татвы по краю шевелюры от затылка к уху, а потом еще медленнее к центру головы. В уголке глаза Татвы блеснула слезинка. Ресницы Аллы были прикрыты и еле заметно колебались, словно теплый весенний ветер пробежал по ним. На улице солнце то во все глаза заглядывало в окна, то стыдливо прикрывалось легким облаком. Оператор-голландец снимал.

Ах, видел ли он то, что в этот миг видел я!

(Написано на русском языке.)

3. Реликвия

Вдоль озера по самой кромке воды уверенным шагом шел молодой крепкий ненец. Легкий сентябрьский ветер колыхал подол тряпичной малицы. Солнце теплыми пальцами шарило в непослушной шевелюре. Под босыми ступнями хрустел крупнозернистый песок. Он улыбался и пел песню:

Есть два озера, а между ними река.
На берегу реки стойбище,
А в реке запор с мордушкой.
Это место люди называют Порсавар.
Так тому и быть!
Я, Татва из рода Логаны,
Здесь родился,
Здесь я живу,
И дочь моя жить здесь будет.
За озером слопцы,
Я добуду глухаря.
Жена моя Алла отеребит птицу.
Так тому и быть!
А вечером
Под звук магнитофонной песни,
Которую я вчера записал
На соседнем стойбище у Пийтамы,
Дочь моя будет пить
Глухариный бульон.
Так тому и быть!

Вдруг он остановился. Пальцы ног нащупали странный камень. Здесь часто встречались камешки-плитки с рисунками, но этот сильно отличался от тех. Этот внешне, на ощуп был похож на Топор, но только Каменный. Вот оно, свершилось! Он уже несколько лет ждал Чуда, чувствовал, что оно рядом, вот-вот должен был быть Знак — знак удачи. Татва был доволен находкой. Он бережно засунул Реликвию за пазуху и снова запел:

Древний предок,
Ты оставил мне свой топор,
Чтобы я не разучился
Строить себе добротный Дом.
Так тому и быть!
Будь спокоен,
Я получил твой подарок!
И умению обжить свой Дом
Научу своих потомков.
Так тому и быть.

*(С русского на ненецкий язык
сделан вольный перевод.)*

КОМЭЙ КОВСОЙ, КОВСОЙ ЧИ

Тоң лаңкмана мадаң тятмана мытю веңкачэ'
малямпой каса кантасо'о. Кань'чуй медша, капы' веп
таху'та, ша'та пусыпи. Кынсанта валды' щича кавманта
в'инт камтупи':

Пыдят лаңкхана
Нидина'ай тётэхэ'на
Наханы Татва
Тамна тидиңат.
Таям нятнив!

Тохоң поңкна
Нидина'ай тюм,
Тюй лэ'тпим

Мынчий төдшкамам
Тамна мян'нам.
Тадям нәтнив!

Тоң щича кәвмана
Лу'ко'ой тяңку'
Кале'ен щелтамэй
Нәйң хынлудтян.
Тадям нәтнив!

Лу'к ва'танам.
Пу'ша ныл моннам:
– Нәмсутама' чи!
Ниңктид!
Тадям нәтнив!

Пу'ша кантәсэй
Хала'кой ниңкны,
Тетан пятнаңата.
– Тата', нәмудкама'!
Пу'кшаувтемта нюй те'ейты.
Тадям нәтнив!

Нәмудтахана'
Магнитофон мансхаданам.
Пий'тамаң чей'
Кыну'со'маң тет
Тюнщиденнама'.
Тадям нәтнив!

Тятна каса мадаң тядаң поңкна һамым танвонута.

– О, пон чукимана тятэдштут, тадшаң тякувон' һашту! Тата, һамым ковунон? Һамы һәпнанта? Татя тядаң поңкат нә'калдам!

Чики һамы нә'калмаймта ви'т кал'таната.

– Һамылаха һәпнанта? Ше'мялдавунота!

Щича кәвманта нянтудамы пай кань'ку – тадшам коңа. Не'шаң нянтудамэхэма, не'шаң нянтудамы – каматаната.

– Тата, һамыди һәтя, маңккан таң пытахам! Кәхелаха һә' татя дэ'тпёхом!

Комыта ту'пкалаха пайм, «а'пу!» – һәпта ну', маңкканта пытаңата. Неды тятманта тет һайң тяталтят.

– Навың хома' няха'ай кай'махатай нюй ню' ня'мадпётнатун ковсуң те'ей һә': «Һә'шкәте', нидина' шана'ку чи һәмай! Нидина' шана'кум ниноута' те'с!».

КОВСУЙ

(Татваң ковсохо'т ковсутад ку')

ЗАГАДКИ МОИ (загадки от Татвы)

***

КОВСОЙ ЧИ:

- Намэ' нәпта-нә: капиң дампя'мав ненсансәй?
- Тядяң витя!
- Мят мюң шимня тядяң чуп, витя-нә' вэналештуй-та.
- И-и'!
- Нуп чики дампя'мадха.

Вот моя загадка:

- Что бы это такое было: инородец оставил лыжню, ну очень прямую?
- Вожжа солнца!
- Когда солнце сквозь дырку в чум въезжает, остаются лыжня и след от вожжи.
- Ну, да!
- Солнечный луч сквозь дымокур в чуме, словно лыжня на снежном склоне.

***

КОВСОЙ ЧИ:

- Намэ' һәпта-һә: шехедың кәвхат Ыльпи шемта ха'напта?
- Шап'ма.
- Пям шапало'махат, шапмаң ва'кхат лапчу ты'шаң дә'пташтуй'та.
- М-м-м, һәмай!
- Нуп чики Ыльпиң аңкаля.

Вот моя загадка:

- Что бы это такое было: возле зимней дороги грозный Ыльпи язычищем потрясывает?
- Затес.
- Это когда с нижнего края затеса недорубленная щепка свисает.
- И на ветру колышется.
- Ну, конечно.

***

КОВСОЙ ЧИ:

- Намэ' нэпта-нэ: пяй мят мюня ноп капи дэйнэ?
- Кад.
- Щента мюня хинчута кале'ей.
- Кадант щең чиңи'та...
- Намы пяхат мемы?
- Тытыңкат.

Вот моя загадка:

- Что бы это такое было: внутри деревянной избушки ино-
родец прячется.
- Ножик.
- Ножище, схороненный в ножны.
- Ножны мои на поясе...
- Из чего они сделаны?
- Из кедра.

***

КОВСОЙ ЧИ:

- Намэ' нәпта-нә: ня'туң нысундамаха' нысошту'?
- Ты' топа'.
- Ты' пуй' найтуң ня'туң ка'мундамаха' ка'маштут мам'.
- Неды' най' ка'мундаман?
- Талям чи!

Вот моя загадка:

- Что бы это такое было: кочуя, они ставят чумы на стоянки предков?
- Копыта.
- Когда олень шагает, ставит задние копыта туда же, где прошли передние.
- След в след?
- Точно так!

***

КОВСОЙ ЧИ:

- Намэ' нэпта-нэ: ня'туң вычунламаха' вачошту'?
- Ты' нянт'.
- По' таха'на тэхошту' мам'?
- И-и'!
- Ниминяна нуп чики' тяха'туң найң вачошту'.
- Тадым нэмти'-та!

Вот моя загадка:

- Что бы это могло быть: нарождаются там, где их предки родились?
- Рога.
- У оленей рога ежегодно опадают?
- Да-да!
- И точно там же на другой год вырастают.
- А ведь верно!

***

КОВСОЙ ЧИ:

- Намэ' һапта-һа: мадд копа шивяли'т.
- Нумки'.
- Мадкой колаң копа мэтя'махат ший һаштуй'-та.
- Чике' шивяң пова'ма'.
- Һай-и'!
- Һуп чики нумкна һайта' нумкидаха'.
- Тя'кехена патидта тың копата талша выни һат?
- И-и'!

Вот моя загадка:

- Что бы это такое было: вся в личинках шкура белого оленя?
- Звезды.
- Безрогого дикого оленя шкура после выделки вся в дырках.
- Это следы личинок овода.
- Конечно!
- Глянешь сквозь шкуру на небо, и словно звезды перед глазами.
- Живущий под дымокурком домашний олень ведь не такой?
- Да!

***

КОВСОЙ ЧИ:

- Намэ' нәпта-нә: тяхаң мадан тядку тыдамай?
- Матудсамы тяха?
- Матудсамы.
- Тыдапы тядвку?
- Лы'кушаңэ' тыдамай.
- Тыншаң нәпта?
- Тамня на!

Вот моя загадка:

- Что бы это такое было: на истоке извилистой речки одинокий ершик окостенел.
- Речка прям-таки извилистая?
- Извилистая.
- И ершик засохший?
- В косточку превратился.
- Может быть, это аркан?
- Так и есть!

***

КОВСОЙ ЧИ:

- Намэ' нэпта-нэ: катанта чевм кулаптымпи?
- Нятюдшаң.
- Нятюдшаң тэд.
- Шунтамта мидча катай нятюдшанта нятюдшаң тэдхана кудсу'штута...
- Тадям ман'!

Вот моя загадка:

- Что бы это такое было: у бабушки своей в кишечнике роется?
- Табакерка.
- Пестик, чтоб растолочь табак в табакерке.
- И наша бабушка точно так себе табак готовит...
- Так-таки скажи!

***

КОВСОЙ ЧИ:

- Цамэ' нәпта-нә: педими'чахаң то'тя'айң чеңат нечъ вэта'пихиң?
- Тет кахаң?
- Нә-ә', талшай'та!

Вот моя загадка:

- Что бы это такое было: две девственницы с противоположных берегов озера друг дружку высматривают?
- Это ушки ведра?
- Конечно, никак не иначе!

***

КОВСОЙ ЧИ:

- Намэ' һапта-һа; ча'кумна кәхел, пунаң ней кутий?
- Ниңвита.
- Ни'мяң чемна һайта ниңвита.
- Ниңвитаң мала'кохоң ни'мяң чемна нечъ пюдтада-
хахың...
- Һәмай!

Вот моя загадка:

- Что бы это такое было: где-нибудь там пока погуляй,
потом встретимся?
- Пояс?
- Вокруг поясницы пояс?
- Когда ты подпоясываешься, конец пояса огибает тебя и
встречается с петелькой на другом конце пояса.
- Ах, оказывается!

***

КОВСОЙ ЧИ:

- Намэ' нэпта-нэ: нимита хэмта тя' ваңку тондапи, нимита хэмта нумкитю тондапи?
- Кан кансат.
- Пытята нумкитю тондапётадаха.
- Тявскота тя' ваңку тондапётадаха.
- Талям!

Вот моя загадка:

- Что бы это такое было: один его глаз ямки на земле считает, другой – звезды на небе считает?
- Полоз у нарты.
- Передок полоза звезды считает.
- А хвостик полоза по ямкам прыгает.
- Так-так!

***

КОВСОЙ ЧИ:

- Намэ' нәпта-нә: тјом – ше'ев кәвтәйтә?
- Цано.
- Валь цано.
- Тадјам маңкал!
- Валь нануң ше'ев татынтай'та.
- Цадей!

Вот моя загадка:

- Что бы это такое было: карась – а у него семь ребер?
- Лодка.
- Лодка для одиночки.
- Так и скажи, что облас!
- У правильного обласа всегда семь поперечин.
- Так оно и есть!

***

КОВСОЙ ЧИ:

- Намэ' нәпта-нә: пиң мүшешту, тядяң мүшешту?
- Тяха.
- Тяхаң вентат.
- Кампа' хэ'нашту' мам'...
- Тяхаң вентат пон вы'шту хэ'на'.
- И-и'!

Вот моя загадка:

- Что бы это такое было: днем кочует и ночью кочует?
- Река.
- Речное течение.
- Волны на ночь утихают...
- Течение реки никогда не останавливается.
- Да-да!

***

КОВСОЙ ЧИ:

- Намэ' нәпта-нә: лэхэмата нюча – нисым тайвунда?
- Намы нәпнанта?
- Тың ню'тшай'мана пюлт.
- А-ә, пищиң!
- Тямтамант тәдшкана, пишинд ны'кдаты – тас мют, тас нисы нудттят.
- Талям, талям!

Вот моя загадка:

- Что бы это такое было: сам ростом мал, целое стойбище перевозит?
- Что же это такое?
- Ищи в оленьей упряжи.
- Ах, вот ... застежка!
- Если во время перекочевки в твоей упряжке лопнет маленькая застежка, весь мют-обоз, все стойбище остановится.
- Точно так!

НАИВЫСШАЯ ФОРМА ГАРМОНИИ (побывальщина)

Сидят вечером на стойбище у чувала творческие люди и вслух рассуждают о жизни. Пьют уху ершовую, чай, кофе, морс клюквенный, а кто-то просто пиво в банке.

Еремей А. (писатель, депутат):

– Наивысшая форма гармонии?

Юрий Б. (художник):

– Да, для тебя лично, твоя наивысшая форма гармонии?

Юрий В. (оленовод, поэт) с хитринкой в глазах:

– Вот именно, как ты это для себя чувствуешь?

Еремей А.:

– Литература и политика. Любовь и ненависть...

Владимир М. (поэт) в тон ему:

– Весна и осень?

Юрий Б.:

– Свет и тьма?

Еремей А.:

– Да, да!.. Жизнь и смерть!

Геннадий Р. (художник), глядя куда-то далеко:

– Значит, «Война и мир»...

Еремей А.:

– Точно!

Юрий Б.:

– А у меня все начинается с точки, с точки на белом холсте.

Владимир М.:

– Конечно, любовь, но не ненависть. Вечная Любовь и вечная Весна.

Еремей А.:

– И любовь к ближнему? И любовь к врагу?

Наталья А. (офтальмолог), словно возражая и словно соглашаясь:

– Любовь к пациенту, любовь к профессии...

Юрий Ш. (старший автоинспектор РОВД):

– Когда водитель трезвый, машина исправна, дорога сухая, инспектор ГИБДД мурлычет песенку – разве это не гармония?

Татва Л. (сказитель, певец):

– Если ненец не вспомнил или не угадал ни одной загадки, о какой гармонии может идти речь...

Геннадий Р.:

– А творческие муки – разве это не форма наивысшей гармонии? Вот не пишется, и все тут. Мучаешься, мучаешься, и ничего не идет, и, кажется, – никогда не придет... И вдруг как солнце после ненастья! Сами к тебе в гости и Егор Большой, и Егор Маленький...

Николай Г. (фотограф), вспышка его аппарата то ли выхватила одного Геннадия Р., то ли всех сразу:

– А удачный кадр!..

Елена М. (преподаватель университета):

– Будто я на весенней стоянке из низкого окна выглядываю, как в кораль заходят олени и оленьята, обходят кругом

кедр, стоящий в центре кораля, улыбаются мне; и со мной мои студенты, и что-то самое главное им говорю в этот миг. Пока не знаю, что, но вот-вот узнаю...

Татьяна Ю. (редактор газеты, поэт):

– Лететь, лететь хочу, как в снах далеких детства,
Когда доступно все – и мудрость, и грехи...

Раскинул руки – и полетел!.. И не важно, от чего оттолкнуться: от асфальта, от травы, от песка, от воды...

Юрий В.:

– Если бы я был художником, то это была бы картина. Нет, триптих. В левой части Круг – форма бесконечности. Мой мозг отказывается воспринимать прямую, уходящую в бесконечность, или арифметическую прогрессию. Мне все кажется, что где-то там конец должен быть. А круг – вот он, я его вижу, осознаю, что это одна из форм бесконечности... В правой части триптиха – Хаос. Как его изобразить, в какой форме – не знаю. Но все заканчивается хаосом, и все начинается с хаоса. В средней части триптиха я изобразил бы Дворец бракосочетания, перед дворцом толпа свадебная, и над толпой в центре возвышается голова Невесты. Невеста выше всех на целую голову!..

Елена В. (жена Юрия В.), на секунду прервав шитье:

– Выходишь в дорогу, и дождь начинается – значит, к удаче. Хорошо!

Ненги В. (бабушка Юрия В.), улыбаясь в морщины:

– А если шнурок на обуви развязался – еще более к удаче...

И бабушка Ненги стала рассказывать сказку о девушке, у которой в пути развязался шнурок, а завязать его по условиям сказки нельзя было. У русских похожая сказка есть – «Морозко», а у скандинавских народов – «Снежная королева». Через верхнее окно в избушку заглядывали звезды, в чувале трещал огонь, голос бабушки Ненги рисовал в сознании слушателей одну картину за другой. Кое-кто стал засыпать, превращая эти картины в сон, а ближе к концу сказки уснули все.

Бабушка Ненги поднялась, тихо сходила на улицу, накормила на ночь собак, вернулась. Все спали, в чувале догорал уголек.

Ненги В., тихо самой себе:

– Когда в одной избушке безмятежно спят и политик, и художник, и врач, и оленевод, и ученый, разве может быть что-то выше такой гармонии!

Н Я Х А Д О В Ш

ненецкий триптих

1. ВАНД ПЕТЯД (Аулихит наптмей)

...

Ѓамэм найса,
Веша нэпуң мюня
Ще'евщесамы
Педчане'тяна.
Хэд муну'шанта
Пайнаң пан нимня
Дювш талям-нэ
Кампулу чи'пчипи.
Монсок петяд
Лу'киң мидюмана
Кэм' камтупи'.
Немянта кынавс
Тяд' таху'вонута:

– Лю-лю-лю-лю!
Понэ' маншэтутэм,
Капиң тасаң мал
Татя кайвюнатя.

Лю-лю-лю-лю!
Нум тапатамы',
Тяң тапатамы'
Тухудиня' намудкама',
Тухудиня' мечькама'.

Лю-лю-лю-лю!
Понэ' маншетгутэм,
Ня'на' ватаң камы'
Щел' нихимя' щелта'.

Лю-лю-лю-лю!
Хома' ня'на' комы'
Тятындами' тёлка',
Кантядами' ноту',
Виви'ча' нидинана',
Виви'ча' катанана',
Пяң' ниня шана'кота',
Хома' най'туң тятындама'
Кун'нантуң нитя' тыху'.

Лю-лю-лю-лю!
Ҙамыди щелкна
Тячумана мэхэма'...

2. ЧОНЯ'КОХОҢ ВАДҢИ'КОТЕХЕҢ

Кукехена'

Вадни'ша тадям мэманта щел

Тут кань'котяйм хотямай.

Хыпеей мадан мельмана намтай',

Щеймта мэманта мэт.

Пиди' таң тёлшкай һамай,

Чоня'ку тамня ля'птана:

– Ка, вадни'ша, нены' камскыптынэ-э!

Хыпеей паханқат чоня'ку кулиң ве'кта вэн'пи:

– Камо-о, вадни'ша, нены' мы'сынэ-э!

Вадни хома' вачи намташ,

Тута хылыпта.

– Камо-о, вадни'ша, тут хэла'ко',

Ката'кут хэла'ко'! Мы'сынэ-э!

Татём вадни мы'сымя,

Ве'кта тимпумта,

Хани'та ля'птада'пта.

– Камо-о, вадни'ша, шомт мэ'эйпчавнэ-э!

Татём шаңкмян' хала'кохо'т меле'снинэ-э!

Вадни'коти хыпеей малхат

Тат шом пентлена:

– Каррр-карррэй!..

...чоня'кол вадниң ка'амлаптамы ту'тгайм
Ныхитаната,
Ќу'дита ычимя!

Ќы'ше-е', вадни'ша, ка'ма'
Няньдясаття'айңанэ-э-эй!

3. ХЫДА

Нумкат минтя хыда, хыда.
Тянапомна тян ка'май.
Мяту, нуту шента хыда.
Хэла'кума мань шомяй.
Мютяй, ыпай хэла'кума'.
Пемей пантят хыдахат.
Каньхалт четаң тiana'кума.
Катлю' пинна хыдахат.
Тыти' паташ няма'таңа'!
Канай – пата машина!
Куньна катя чики хыда,
Тёшитама мадышкана?..

НЕНЕЦКИЙ ТРИПТИХ

1. Из древней песни (Когда-то слышано от Аули) (подстрочник)

Что бы это (для меня) могло быть:
Во вместилище железной люльки
Семязыкий (чудовище Ыльпи)
Голопузо возлежит.
Седая борода (его)
Через подол постели (с подола постели)
Подобно подметалищу-метле
Соринки вздымает (подметает).
Из половины задницы (в ползадницы)
(Сквозь) рану стрелы
(Много) кровей проливается
(Его) матери колыбельная песня:
– Лю-лю-лю-лю!
Всегда (я) выговаривала (тебе),
Инородца оконечность вешалов
Пусть для нас будет священной (запретным табу).
Лю-лю-лю-лю!
Небом предначертано (предназначено),
Землей предначертано (предназначено):
(Пусть только) личинки (мух) (будем) кушать,
(Пусть только) личинки (мух) (будем) обглаживать (смакуя).
Лю-лю-лю-лю!
Всегда (я) выговаривала (тебе):
(Прошлых) родственников (наших) настояний
Иные дела не будем совершать.
Лю-лю-лю-лю!

Ими отысканные
Пешеходных троп петли,
Охотничьи дороги (пусть не зарастут).
(Для) разумных дедушек,
(Для) разумных бабушек,
Что (вон) на тех постелях играют,
Пешеходные тропы для их милых ног
Пусть никогда не припорошатся (зарастут травой, мхом).
Лю-лю-лю-лю!
Во всяких делах (своих)
(Давайте) будем послушными...

2. Лисичка и воронишка

(Из И. Крылова)

(подстрочник)

Однажды
Вороньша, просто так живя,
Кусок сала отхватила.
На вершине сушины удобно разместилась,
Чтоб душу свою удовлетворить.
Как раз в это время
Лисичка здесь прошляндывалась:
– Ах, вороньша, как ты соблазнительна!

Из-под основания сушины лисичка по-всякому шею вытягивает:

– Как же, вороньша, ты красива!
Ворона, хорошие слова услышав,
Перышки (свои) разглаживает.

– Как же, вороньша, (твои) перышки белые,
Коготки белые! Красавица!

Еще пуще ворона возгордилась,
Шею вытянула,
Хвост распушила.

– Как бы, вороньша, (ты) горлом (своим) попользовалась!
Наверное, (более) всяких других животных (ты) масте-
рица (петь)!

Воронишка с вершины сушины
Как горлом трахнула:
– Каррр-карррэй!...

...лисичка (твоя) вороной оброненный кусок сала
Подхватила,
Только след (ее) виднеется!

Эх, ты, вороньша, какая же (ты)
Разинище-е-е!

3. Снег (подстрочник)

С неба шагает снег, снег.
Медленно к земле припал.
Жилища (дома, чумы), следы (людей, оленей, зверей)
прикрыл снег.
Побелел мой капюшон (малицы).
Малица (моя), рукавицы (мои) побелели.

Кисы (мои) наполнились снегом.
Даже мороз сейчас присмирел.
Наверное, (он) боится снега (снегопада).
Олени (мои) быстро скачут!
Нарта (моя) – быстрая машина!
Куда же делся этот снег,
Что лежал на плече?

Снегопад

С неба медленно снег кружится,
Не спеша на землю падают снежинки.
Все белым-бело.
Бело, как птица.
Снег сияет, будто на картинке.
Вижу хлопья снега на одежде.
Даже рукавицы побелели.
Снег укутал с ног до головы.
Стало все как прежде.
Посмотрел вокруг: вроде потеплело.
Как быстро в упряжке несет меня ветер.
А нарты мои, словно гонщик-лихач.
Я счастлив!
Что может быть лучше на свете!
Куда же девался тот снег,
Что лежал на плечах?

*(Художественный перевод с ненецкого Верременко Елены –
студентки первого курса Нижневартковского
государственного педагогического института.)*

Первый снег

Выпал первый снег –
Белый, белый, белый.
Вышел человек –
Серый, серый, серый.

Видит, облака –
Сизые пушинки,
В воздухе парят
Легкие снежинки.

Видит – все в снегу –
Дом, ворота, сани,
Что готовы вдруг
В путь сорваться сами.

Тают на лице,
Падают на плечи,
Словно вот такой
Радуются встрече.

И стоит уже
Белый, белый, белый,
Тот же человек,
Что был серый, серый.

(Вольный перевод автора.)

Юрий Вэлла – оленевод,
Татьяна Юргенсон – журналист

Книга в книге

ОХОТА НА ЛЕБЕДЕЙ

(диалог)

**Водоизмещение обласа измеряется
добытыми лебедями.**

(Из ненецкого фольклора)

***

— Загадка моя:
Это кто на корале вертится?
Это кто на вешалах крутится?
Если не ветрами,
Так кем пощипана сосновая шишка?
Если не ветрами,
Так кем пошелушен кедровый орех?

***

— Белка?

***

— Не угадала!
Подсказываю:
На окраине стойбища
Стоит пенек, посещаемый сорокой...

***

— ..?

***

— Ранним утром
По двору скачет сорока...
Ну и что?

***

— Ах, это сорока!

***

– Да, это сорока и кедровка.
Они постоянные гости стойбища,
Садятся на нижние ветки деревьев,
Стряхивают снег с жердей кораля,
Галдят, стрекочут,
Кажется, ссорятся.
Их всегда можно встретить в чаще у реки.

***

– Я не знаю, что за сила
таится в этой маленькой таежной речушке.
Но каждый раз продираешься
через заросли шиповника,
через непролазную осоку,
чтобы хоть на мгновение
вновь увидеть
эту таинственную, завораживающую струю живой
реки...
Мирониха...

***

– У реки свое лицо,
Своя походка.
И, говорят, бывает состояние души –
Сегодня речка весела,
А завтра может быть грустна...
Нынче утром
Я подошел к воде,
И состояние реки
Такое было,

Как будто только что
За поворотом
На стойбище соседа
Она играла с детьми.
Она легко подхватывала камушки,
Которые бросали весело
Маленькие оленеводы
И смеялись...

***

— Смятение чувств моих кружит водоворотом,
Как нрав свободной, неприрученной реки.
Мне кажется — сейчас, за новым поворотом
Рассеется во тьме груз боли и тоски.

И вырастут тогда божественные крылья,
Что скрыты под горбом за согнутой спиной,
И вот тогда пойму, что все мои усилия
Оплачены сполна достойною ценой.

Лететь, лететь хочу, как в снах далеких детства,
Когда доступно все — и мудрость, и грехи.
И снова знать, что миром еще не нагляделся,
И все свои мечты переложить в стихи.

***

— Летать!..
Да это очень просто —
Шаг, другой...
Толчок,
Расправил крылья и...

Но не спеши.
Дай осмотреться на земле.
Сегодня
Я видел пару журавлей,
Они гуляли по болоту,
Потом по лесу,
По автомобильной дороге...
И только когда я слишком
К ним приблизился,
Так нехотя,
Сначала она,
Потом журавль
Подняли крылья,
Еще секунды три подумали,
С укором оглянулись на меня
И низко-низко
Полетели...

Приедем на стойбище,
Я в облас посажу тебя,
И поплывем на весеннюю стоянку.
Быть может, там еще
Весна чуть-чуть
Задержалась...

***

– Я сегодня всю дорогу гумала,
что дорога – это тоже полет.
Особенно когда она ведет
в совершенно незнакомые и таинственные места.
От такой дороги всегда ждешь чуда.
И оно обязательно происходит.

Чудо можно увидеть где угодно, стоит только захотеть.
Например – брусника,
которая драгоценными бусинами
нанизана маленькими узелками
на малахитовых и изумрудных растениях.
Это – чудо!

Или таежная река
(видимо, судьба такая
в этом путешествии возвращаться к реке, к озеру...),
которая зеркальна, прозрачна и совсем не порочна.
Тоже – чудо!

Или олени, которые живут в этом мире
и являются его неотъемлемой, гармоничной частью...
Чудо!

Но главное чудо это то,
что за эти два дня я стала чувствовать в себе.
Пока этому я могу дать одно название –
очищение.
И еще...

Я много раз вигела,
Как расправляет свои крылья день –
Осторожно и трепетно.
И под сенью его крыл
Становится вигна каждая травинка,
Каждый малек в озере...
Вот и я хочу ходить так по земле,
Чтобы не тревожить траву,
А за мной оставалась роса на траве,
Чтобы в ней отражались солнечные лучи.
А без крыльев это невозможно.

***

– Когда впервые сядешь в облас,
Когда впервые опустишь весло в воду
И сделаешь первый
Толчок...
Гребок...
Взмах...
Ты почувствуешь
(Я знаю)
Ощущение полета,
И весло твое,
Возвращаясь в первоначальное положение
Для нового взмаха,
В радужных брызгах
От собственных капель –
Крыло.
И за озером –
Озеро.
И за речкой –
Река.
За рассветом –
Рассвет.
После осени –
Весна...
И на ягельнике
Возле озера,
На солнечной проталине
За чумом
Рождается
Новый олененок,
Чтобы завтра

Следом за стадом уйти
На окрепших ногах...
И облас твой,
Покачиваясь на волнах,
Уже несется над облаками,
Над звездами,
Что в озере купаются моем
И с каждым взмахом
Ты летишь
Свободно и легко.
Но не части крылами.
Дыханья может не хватить
Расслабься.
Свободу крыльям,
Свободу дыханью,
Свободу мыслям,
Свобода мненья,
И чувствам нужна свобода полета.

***

— Я рвусь, рвусь вперед, спешу,
Хочется все успеть,
Хочется все обнять.
Хочется все полюбить,
Что достойно любви осеннего дня
И весеннего утра,
И завывания снега,
И летней песни...
Научи любить этот мир,
Научи прощать...
Я где-то почти потеряла эти умения,

А ведь когда-то могла.
Вот потому, наверное,
Я так хочу летать.
Без любви не будет легкости.
Без легкости не отрастут крылья.
Без крыльев не полетишь...

Ты прав, облас похож на крылья.
Только я, как тот неуклюжий, но настырный птенец,
В нем пока почти не лечу,
А просто кувыркаюсь
В воде из облаков, сосен и шелестящей травы.
Птенцы встают на крыло.
Я тоже учусь...
Учиться можно всю жизнь и не считать:
А сколько же дней, месяцев, лет
Прошло с твоего дня рождения.
И их может быть бесконечное множество.
Но я точно знаю,
Что здесь и сейчас, в какой-то из этих дней
Я почувствую себя новорожденным в мире,
Который примет меня с любовью...

***

– Но кроме полетных дней,
Оказывается,
Есть будничные,
С телеэкрана будоражащие:
Однажды
Чеченского мальчика
Иль палестинского

В собственном кишлаке
Убили
Из сверхсовременного оружия.
А мать его,
Как в гревности Христа,
Живьем распяли
На пушке бронетранспортера.
За то,
Что в руки она ружье взяла,
Чтоб младшего,
Трехмесячного защитить.
Ура! —
Миротворческому оружию.
Ура! —
Оружию цивилизации.
Ура! —
Американскому и российскому оружию.
И в очередь за орденами —
Ста-анови-ись!
В той очереди
И мне оставьте место...
Сегодня
Чеченский иль палестинский брат
Спалил Всемирный Торговый Дом.
Живьем,
В отместку,
За смерть дорогих и близких.
И взвыли разом голоса
От Запада до Востока:
Экстремизм!!!

Террор!!!
Убийство!!!
Когда мы сами убиваем,
Убийством это не называем.
Для этого находим слова другие:
«Зачистка»,
«Спецоперация»...

Но хватит рассуждать о Вас (не о тебе).
Ведь Вы теперь начнете
Международную охоту –
Ату его, ату!..
И Вам беседовать со мной
Некогда.
Сейчас
Вернулся я с охоты.
И ружье мое
Сегодня ни разу не стреляло.
И дети, и внуки,
И жена моя
На ужин утиной лапки не получат.
И сам я лягу спать
Сердитый на себя.
И ночь в бессоннице запутается,
Как в рыболовной сети.

На мир скуля,
Я сам себе скажу:
«Хватило б мужества назвать
Убийство убийством».

***

– Мне вчера стало страшно
За тех лебедей,
Которые плавали на дальнем голубом озере
И ничего не знали о том,
Что кто-то их увидел как жертву...

И я боялась услышать твой выстрел.
Выстрелов так много звучит на земле,
Что их голоса уже не слышны по отдельности.
Они слились в канонаду –
Музыку убийства и войны...

И если бы ты выстрелил вчера...
Это бы не было охотой...
Слишком хрупкой казалась эта тишина.
Но... Прости...

Эти тревожные чувства
Навеяны безжалостным радиоприемником
И такими же жестокими буднями
И по сути не имеют права звучать здесь.

Горьким оказывается перерождение...
В мире, окружающем меня,
Боли и горя не убавилось...

(Отступление:

Я знаю, что уже через несколько дней в городе меня закружат дела, работа... Но в самые тяжелые минуты я буду вспоминать о днях, проведенных на стойбище, с благодарностью и восхищением.)

***

— Мне же
В городе не перестают являться
Олени.
Они всегда со мной:
В поезде или в самолете,
На съезде или на конференции —
Я всегда с ними.
Или они всегда со мной.
Даже глаз не нужно зажимать.
По ягельнику
Бок о бок хожу
И дыхание каждого чувствую.
Наверное,
Это и есть стадный инстинкт,
И поэтому
Мне долго нельзя в городе —
Я отстану от своего стада
И потеряюсь.

***

— А я сегодня
чуть на клюквенном болоте не потерялась!
Заманила меня ягода.
Рву одну,
а другая на соседней кочке
крупнее кажется.
А на следующей — еще больше.
Вот и ушла бы
неведомо куда вслед за ягодой
да за своими мечтами.

И ведь не гумала,
что так просто потеряться на открытом болоте...

***

— Да разве это клюква!
В наших краях
Самая клюквенная река —
Ампута.
Это название от ненецкого —
Вампухта.
А по-хантыйски называется —
Кавахын — кавэнг Ахын,
То есть, Аган, но болотистый,
Клюквенный.
А ненецкое название
Переводится как — Река раздора.
Говорят,
Когда-то столкнулись здесь инородцы,
Насупили брови,
Вздули ноздри
И воевать начали.
Воевали долго,
Пока не пресытились.

***

— Когда два хороших
И любящих друг друга человека
Ссорятся,
Мой разум говорит —
Такова жизнь,

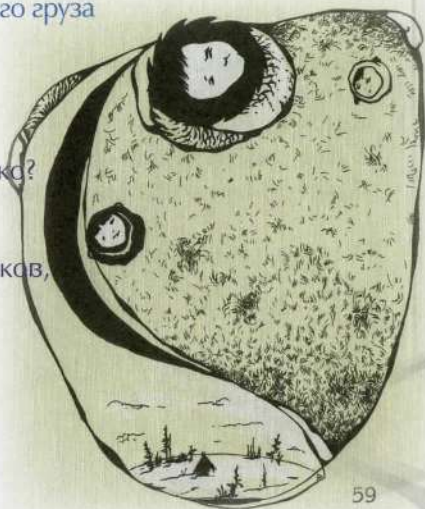
А сердце кричит —
Больно!
Оно успело полюбить вас...

Позавчера ты мне
Не написал ни строчки.
Неужели ты все сказал мне,
И этот разговор
Тебе уже не интересен?..

Вчера был день великого полета,
После которого,
Казалось,
Невозможно опуститься на землю,
Где есть место обидам,
Недомолвкам и ссорам,
Которые надежнее любого груза
Удерживают у земли...
Но я, увы, ошиблась...

***

— Облака на небе высоко?
Нет,
Невысоко.
Ведь солнце выше облаков,
А тепло его
На моих плечах.
Лес за озером далеко?
Нет,
Недалеко.

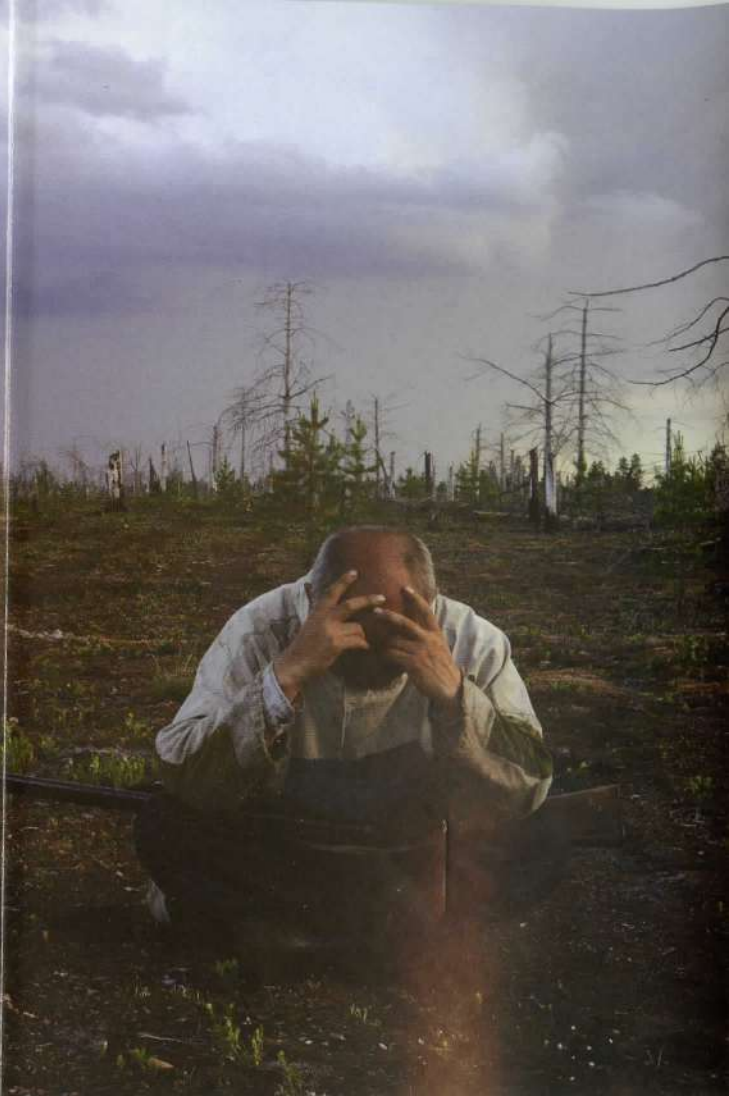
Я ладонью хлопнул по воде,
А лес далекий закачался
На мною поднятых волнах.
Облака низко,
Лес близко.
А близкий груг —
Далек.
Хоть рука груга —
Вот она,
Рядом,
Хоть сидим мы в одной лодке,
Но отделяет нас
Неосторожно сказанное слово.

ЭПИЛОГ

Облас скользит по воде,
Сберегая тишину
И мудрость мира,
В котором лебеди и люди
Пока что имеют равные права на полет.

И оставляем ветру неосторожность фраз...

9-15 сентября 2001 г.

Juri Vella – põhjapõdrakasvataja,
Tatjana Jürgenson – ajakirjanik

LUIGEJAHT

(dialoog)

*Ühepuupaadi veeväljasurvet mõõdetakse luikedes.
(Neenetsi folkloorist)*

***

– Minu mõistatus:
Kes tiirleb põhjapõdraaediku kohal?
Kes keerutab kuivatuspuude kohal?
Kes näksis männikäbi,
Kui mitte tuul?
Kes puhastas seedrikäbi,
Kui mitte tuul?

***

– Orav?

***

– Ei arvanud ära!
Vihjan:
Peatuspaiga servas
Seisab käänd, mida külastab harakas...

***

– ...?

***

– Varasel hommikul
Harakas kargab mööda hoovi...
Ja mis siis?

***

– Aa, see on harakas!

***

– Jah, need on harakas ja pähklimänsak.
Nad on peatuspaiga pidevad külalised,
Istuvad puude madalamatele okstele,
Pühivad põhjapõdraaediku lattidelt lund,
Käratsevad, kädistavad,
Näib, et tülitsevad.
Neid võib alati kohata jõeäärses tihnikus.

***

– Ma ei tea, mis jõud
peitub selles väikeses taigajõeekeses.
Aga iga kord tungid
läbi kibuvitsarägastikust,
läbipääsmatust tarnast,
et kasvõi hetkekski
taas näha
seda elusa jõe saladuslikku lummavat niret...
Hingus...

***

– Jõel on oma nägu,
Oma kõnnak.
Ja räägitakse, et esineb meeleseisund –
Täna on jõeke lõbus,
Aga homme võib olla kurb...
Täna hommikul
Läksin vee äärde,

Ning jõe seisund
Oli selline,
Nagu just äsja,
Käänaku taga
Naabri peatuspaigas
Oleks ta mänginud lastega.
Ta haaras kergelt kivikesi,
Mida loopisid rõõmsalt
Väikesed põhjapõdrakasvatajad
Ja naersid...

***

– Veekeerisena pöörleb mu tunderahutus,
Kui vaba, ohjamatu iseloomult jõgi.
Siis haihtub ehas koorem valu, igatsust.
Mul tundub, et on käänak vastne peagi läbi.

Ning siis kasvavad mul jumalikud tiivad
Mis seni lookas seljas peidus, küürust kaetud.
Ja nüüd mõistan, et kõik pingutused, piinad
Maha küllaldase hinna eest jäetud.

Lennata, kui lapsepõlve unes kauges,
Kus tarkus, patud näisid käega haaratavad
Ja mõista - ilmaime iha pole raugend,
Ja oma unistused luules värsistada.

***

– Lennata!...
See on ju väga lihtne -
Samm, teine...

Tõuge,
Sirutasid tiivad ja...
Kuid ära kiirusta.
Vaata veel maa peal ringi.
Ma nägin paari kurge,
Nad astusid mööda sood,
Pärast metsas,
Autoteel...
Ja alles siis, kui ma liialt
Neile lähenesin,
Siis vastumeelselt,
Esmalt emane,
Seejärel isane kurg
Tõstsid tiivad,
Mõtlesid veel sekundit kolm,
Vaatasid mind etteheitvalt
Ja lendasid
Madalalt-madalalt...

Saabume peatuspaika,
Võtan su ühepuupaati,
Ja sõidame kevadisse peatuspaika.
Võib olla on seal
Kevad veel veidike
Hiliseks jäänud...

***

– Ma mõtlesin täna kogu tee,
Et tee – see on samuti lend.
Eriti, kui ta viib
täiesti tundmatutesse ning saladuslikesse paikadesse.

Sellisel teel ootad alati imet.
Ning see juhtub kindlasti.
Imet võib näha kus iganes, piisab vaid tahta.

Näiteks – pohlad,
mis on kallihinnaliste helmestena
lükitud väikeste sõlmekestega
malahhiidist ja smaragdist taimedele.

See on ime!

Või taigajõgi

(nähtavasti on saatus selline,
et sellel rännakul tuleb saabuda jõe äärde, järve äärde...),
mis on peegelsile, läbipaistev ja täiesti puutumatu.

Seegi on ime!

Või põhjapõdrad, kes elavad siinses maailmas
ja on selle lahutamatuks, harmooniliseks osaks...

Ime!

Aga peamine ime on see,
mida ma hakkasin nende kahe päeva jooksul endas tundma.
Esiialgu suudan ma sellele anda ühe nime –
puhastumine.

Ja veel...

Olen palju kordi näinud.

Kuidas päev oma tiivad sirutab –
Ettevaatlikult ja väreledes.

Ja tema tiibade varjus

Muutub nähtavaks iga rohulible,

Iga kalamaim järves...

Minagi tahan kõndida mööda maad,

Rohtu häirimata,

Aga mu taha jääb rohu sisse kaste,

Et temas peegelduksid päikesekiired.
Aga tiibadeta on see võimatu.

***

– Kui istud esimest korda ühepuupaati,
Kui lased mõla esimest korda vette
Ja teed esimese
Tõuke...
Tõmbe...
Veel ühe tõmbe...
Sa tunned
(Ma tean)
Lendamise aistingut
Ning sinu mõla
Liikudes tagasi esialgsesse asendisse
Uue tõmbe jaoks
Vikerkaarevärvilistes pritsmetes
Omaenda piiskadest –
Tiib.
Ja järve taga –
Järv.
Ja jõe taga –
Jõgi.
Koidiku järel –
Koit.
Sügise järel –
Kevad...
Ning samblikul
Järve ääres
Päikeselisel lumepaljandil
Püstkoja taga

Sünnib
Uus põhjapõdravasikas,
Et homme
Karja järel lahkuda
Tugevnenud jalgadel ...

Ning sinu ühepuupaat,
Lainetel kõikudes,
Juba kandub pilvede,
Tähtede kohal,
Mis mu järves suplevad.
Ja iga tõmbega
Sa lendad
Vabalt ning kergelt.
Kuid ära tiibadega liiga kiiresti lehvita.
Võhma ei pruugi jätkuda.
Lõdvestu.
Vabadust tiibadele,
Vabadust hingamisele,
Vabadust mõtetele,
Arvamusvabadust
Ja tunnete on vaja lendamise vabadust.

***

– Kihutan, kihutan edasi, kiirustan,
Tahaks kõike jõuda,
Tahaks kõike emmata.
Tahaks kõigesse armuda,
Mis väärrib sügisese päeva
Ja kevadise hommiku,
Ja lumevihina,

Ja suvise laulu

Armastust...

Õpeta armastama seda maailma,

Õpeta andestama...

Kusagil ma peaaegu kaotasin need oskused,

Aga kunagi ma ju suutsin.

Vaat seepärast, ilmselt,

Tahan ma nii väga lennata.

Armastuseta ei teki kergus.

Kerguseta ei kasva tiivad.

Tiibadeta sa ei lendu ei tõuse...

Sul on õigus, ühepuupaat on tiibade moodi.

Aga mina, nagu too kohmakas, ent visa linnupoeg,

Temas veel peaaegu ei lenda,

Vaid lihtsalt pööran ta ümber

Vees täis pilvi, mände ja sahisevat rohtu.

Linnupojad tõusevad tiibadele.

Minagi õpin...

Õppida võib kogu elu ning mitte arvestada:

Kuid palju päevi, kuid, aastaid

On möödunud su sündimise päevast.

Ning neid võib olla lõputu hulk.

Aga ma tean täpselt,

Et siin ja praegu, ühel nendest päevadest

Tunnen end uuestisündinuna maailmas,

Milline võtab mind vastu armastusega...

***

– Ent peale lennupäevade,

Ilmneb,

On ka argipäevast,
Teleekraanilt ärevile-ajavat:
Ükskord
Tšetšeeni või
Palestiina poiss
Ta enda kišlakis
Tapeti
Ülimoodsa relvaga.
Aga ta ema,
Nagu Kristuse ajal,
Löödi elusalt risti
Soomustransportööri kahuri külge.
Selle eest,
Et võttis kätte püssi,
Et nooremat,
Kolme kuu vanust kaitsta.
Hurraa! –
Rahuvalvavatele sõjariistadele.
Hurraa! –
Tsivilisatsiooni tapariistadele.
Hurraa! –
Ameerika ja vene relvadele.
Ning ordenite saamise järjekorda –
Ri-vis-tu!
Selles järjekorras
Jätke mullegi koht...
Täna
Tšetšeeni või palestiina vend
Põletas maha Maailma Kaubanduskeskuse.
Elame,
Kättemaksuks,

Kallite ja lähedaste surma eest.
Ning korraga hakkasid ulguma hääled
Läänest Idani:
Ekstremism!!!
Terror!!!
Tapmine!!!
Kui me ise tapame
Siis tapmiseks me seda ei nimeta.
Selle jaoks leiame muid sõnu:
«Puhastus»,
«Erioperatsioon»...

Kuid aitab arutamisest Teie (mitte sinu) üle.
Te ju alustate nüüd:
Rahvusvahelist jahti –
Võts teda, võts!...
Ja minuga vestlemiseks Teil
Pole aega.

Praegu
Saabusin jahilt.
Ja mu püss
Ei tulistanud täna kordagi.
Ning mu lapsed ja lapselapsed
Ja naine
Õhtusöögiks pardijalga ei saa.
Ning ise heidan ma magama
Vihasena enda peale.
Ja õõ läheb unetuses sassi,
Nagu kalavõrgus.
«Maailma üle hädaldades, –

Ütlen iseendale –
Jätkuks vaid mehisust nimetada
Tapmist tapmiseks».

***

– Eile hakkas mul õudne
Nende luikede pärast,
Kes ujusid kaugemal helesinisel järvel
Ning ei teadnud midagi sellest,
Et keegi vaatas neid kui ohvrit...

Ja ma kartsin kuulda su lasku.
Laske kostab maa peal nii palju,
Et nende hääli pole enam eraldi kuulda.
Nad on sulandunud kanonaadiks
Tapmise ja sõja muusikaks...

Ja kui sa oleksid eile tulistanud..
Poleks see olnud jaht...
See vaikus näis liiga habras.
Kuid... andesta...

***

– Mulle tundub kummaline
Praegu...
Mulle tundub hirmus
Täna...
Mu mõistus ei taha
Mulle alluda...

Alati
Ning erinevatel ajastutel

On Maa Ajaloos
Olnud:
Tõe eest,
Vabaduse eest,
Õigluse eest,
Enda Au ja armastatu Au eest,
Rahvusliku Uhkuse eest,
Enesemääramise eest,
Usu eest,
Jumala eest,
Tsaari eest,
Varbtaraga hüti eest,
Kaevuga tare eest,
Mägionni eest mäenõlval,
Jurta eest stepis,
Püstkoja eest polaarjoone taguses lumes,
Iglu eest jäise
Pakaselise ookeani külje all
Võitlejaid...
Ent neid allutasid
Ja rõhusid
Orjakauplejad ja orjapidajad,
Pärisorised mõisnikud ja isevalitsejad,
Inkvisitsioonid,
Konkistadoorid,
Kolonisaatorid,
Sõjalised diktaatorid,
Fašistlikud põikpead,
Punased poliitpealõikajad,
Isikukultuste «Mutrikesed»...

Aga täna
Minu planeedil
On ainuüksi terroristid
Ja terrorismiga võitlejad.
Veel hiljuti
Olid separatistid,
Nüüdseks on nad kadunud.
Kogu planeedil,
Ainult äärmuseni meeleheitele viidud,
terroristid,
Kellega pole vaja rääkida,
Pole vaja küsida nende arvamust.
Nende peale tuleb lihtsalt «peldikus kusta»
Ja tappa!
Tappa!
Tappa!..

Mulle näib,
Et magasin sügavalt
Ja jätsin midagi vahele
Oma mõistusekesega...
Aga võib-olla
On kõik palju lihtsam?
Kellelgi on Kuldvillak,
Mis ahvatlevalt meeldib
Teistele?..

Nii iga päevaga
Mu meeles
Ärkveletuleku ulatuses

Üha paisuvad suuremaks kahtlused...
Ning lämmatavad...
Kahtlused?..

***

– Kuid... Andesta...
Need ärevad tunded
On tekitatud halastamatu raadiovastuvõtja poolt
Ja samasuguste halastamatute argipäevade poolt
Ning, sisuliselt, ei oma õigust siin kõlada.

Ümbersünd osutub kibedaks...
Maailmas mu ümber
Pole valu ja mure vähenenud...

(Kõrvalepõige:

*Ma tean, et juba mõne päeva pärast ümbritsevad mind linnas
asjaajamised, töö... Aga raskeimatel hetkedel meenutan ma
peatuspaigas veedetud päevi tänutunde ja vaimustusega.)*

***

– Ent mulle
Ilmutuvad linnas jätkuvalt
Põhjapõdrad.
Nad on alati minuga:
Rongis või lennukis,
Kongressil või konverentsil –
Ma olen alati nendega.
Või on nemad alati minuga.
Isegi silmi pole vaja sulgeda.
Mööda samblikku

Kõnnin külge külje kõrval
Ja tunnen igäühe hingamist.
Ilmselt,
See ongi karjainstinkt,
Ning seetõttu
Ei tohi ma pikalt linnas olla –
Jään oma karjast maha
Ja eksin ära.

***

– Aga täna ma
Oleksin peaaegu jõhvikasoo ära eksinud!
Marjad ahvatlesid mind.
Nopin ühe,
Aga teine, naabermättal,
tundub suurem.
Aga järgmisel – veel suurem.
Vaat oleksingi läinud
Teadmata kuhu marjade jälil,
Ning samas ka oma unistuste jälil.
Ma ju ei mõelnud,
Et lagedas soos on nii lihtne ära eksida...

***

– Need pole mingid jõhvikad!
Meie kandis
On kõige jõhvikarikkam jõgi –
Amputa.
See nimi tuleb neenetsi keelest –
Vampuhta.
Aga handi keeles nimetatakse –

Kavahõn – kaveng Ahõn,
See tähendab, Agan, aga soine,
Jõhvikarikas.
Aga neenetsi nime
Tõlgitakse nagu – Tüli jõgi.
Räägitakse,
Et kunagi kohtusid siin võõramaalased,
Kortsutasid kulme,
Paisutasid sõõrmeid
Ja hakkasid sõdima.
Sõdisid kaua,
Kuni tüdinesid.

***

– Kui kaks head
Ning teineteist armastavat inimest
Tüllilähevad,
Ütleb mu aru –
Elu on selline,
Aga süda kisendab –
Valus!
Ta jõudis teisse kiinduda...

Üleeile ei kirjutanud
Sa mulle ridagi.
Ega ometi sa pole mulle kõike ära öelnud,
Ja see vestlus
Pole sulle enam huvitav?..

Eile oli suure lendutõusu päev,
Pärast mida,

Tundus,
Et on võimatu laskuda maa peale
Kus on paik ülekohtul,
Ütle matajätmistel ja tülidel,
Mis igast koormast kindlamini
Hoiavad maa küljes...
Kuid, kahjuks, ma eksisin...

***

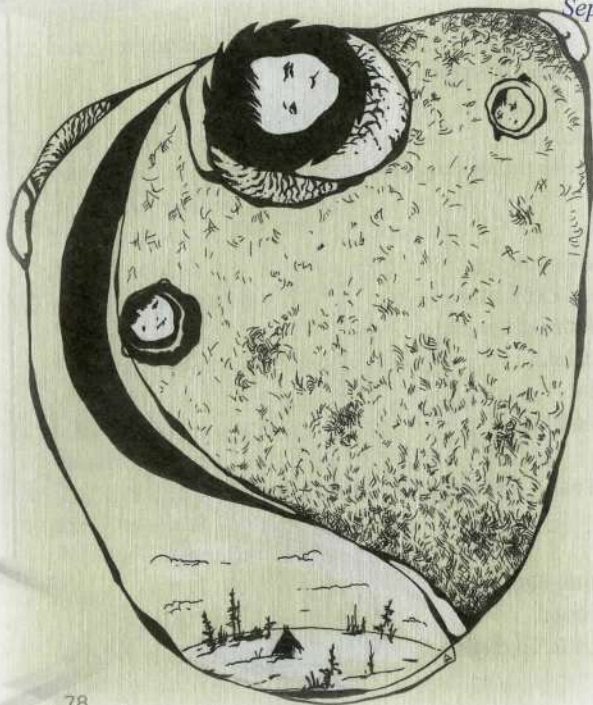
– Kas pilved taevas on kõrgel?
Ei,
Mitte kõrgel.
Päike on ju pilvedest kõrgemal,
Aga tema soojus
On minu õlgadel.
Kas järvetagune mets on kaugel?
Ei,
Mitte kaugel.
Lõin käega vastu vett,
Ja kauge mets lõi kõikuma
Minu poolt tekitatud lainetel.
Pilved on madalal,
Mets on lähedal.
Aga lähedane sõber –
On kauge.
Olgugi sõbra käsi –
Vaat siin,
Kõrval,
Olgugi, et istume ühes paadis,
Siiski lahutab meid
Ettevaatamatult öeldud sõna.

EPILOOG

Ühepuupaat liugleb mööda vett,
Hoides maailma
Vaikust ja tarkust,
Milles luiged ja inimesed
Seni veel omavad võrdseid õigusi lendamisele.

Ning jätame tuulele fraaside ettevaatamatuse...

September 2001

УТРОМ

Встретились у воды два тумана. Один шёл от озера – розовый. Другой из леса – фиолетовый.

– Ты кто?

– Я туман.

– И я туман.

– А почему я тебя не вижу?

– Я тебя тоже не вижу...

А в это время олень лежал рядом в кустах, зажмурив глаза, жевал жвачку и всё видел и слышал.

В НАЧАЛЕ БЫЛА МЕЛОДИЯ...

Когда я жил еще в интернате, прямо над моей кроватью висел радиоприемник. Однажды вечером, когда уже все спали, я услышал музыку. Она вошла в меня и легла комом где-то под горлом возле сердца. Я не знал ни названия, ни имени автора. Просто у меня в душе поселилась незнакомая, но прекрасная мелодия, которую хотелось и хотелось слушать, от которой становились мокрыми глаза. Когда она появлялась днем, я бежал к приемнику в конце коридора школы, бросив все ребячьи шалости. Иногда она мне просто чудилась...

Однажды в мартовской Ялте, в Доме писателей я снова услышал мою мелодию. В этот раз она была осязаемой, она слышалась из соседнего дома. Я пошел на звук. Качество исполнения было непрофессиональным. Но в том-то и была, наверное, ее прелесть, что неумелые пальцы, робко выводя штрихи мелодии, придавали ей еще большую свежесть и чистоту. Я поднялся на крыльцо клуба Дома писателей

и в полутемном зале у рояля увидел Тебя. Твои пальцы касались клавиш, а я чувствовал их у себя на лице, твои глаза смотрели куда-то в пространство, а мне казалось, что они глядят в мои глаза. А музыка уже была не только у меня под горлом у сердца, она мурашками пробегала по спине, по всему телу. Я притаился, боясь спугнуть, оборвать, и слушал, и знал в этот миг, что такое счастье...

Прошло много лет. Теперь я знаю, что это Бетховен «К Элизе». Я часто слышу эту мелодию в исполнении разных профессионалов. У одной моей знакомой даже дверной звонок мне отвечает этой мелодией, но ком в горле пропал, слез на глазах уже не бывает. Неужели возраст?..

Но иногда вспоминаю Тебя, вижу мысленно твое лицо, ком под горлом появляется снова. Вот и сейчас... Может быть, Ты заменила мне мою мелодию?

Сентябрь 2001 г.

ВЕЧЕРОМ У ОЧАГА

Висит на стене бубен. Хочется протянуть руку, ударить в него, но не решаюсь.

Сегодня многие бьют в бубен не для укрепления души, а для наполнения желудка.

Кабы мой жест дети и внуки не восприняли как желание пополнить семейную казну...

Висит на стене бубен. А так хочется в него ударить!

ТЕЛЕСЕАНС

Был случай, сидит семья перед телевизором. Кашпировский с экрана на весь Советский Союз дает установку – лечебный гипнотический телесеанс:

– Расслабьтесь, вам хорошо... сейчас будет еще лучше... – и смотрит, и смотрит на телезрителей в упор и не моргнет, не шелохнется, пронизывает взглядом.

Вошел в чум оленевод-сосед Аули:

– Что вы как повязанные все? Что случилось?

Все зашикали на него:

– Тихо, не мешай, шаман русских шаманит, людей лечит.

– Этот... что ли? – и ткнул корявым пальцем в телевизор.

– Сейчас посмотрим... какой... он... шаман.

И направил свой взгляд Аули на телевизор, и сошлись они с Кашпировским глаз в глаз. И тихо стало. Наступила пауза. Все молчали. И Кашпировский замолчал. Он напрягся и вспотел. Пауза затянулась.

Телеэкрэн вначале превратился в неподвижную фотографию. Потом экран вздрогнул, и по-вертикали пробежала полоса. У Кашпировского под левым глазом мелькнула слезинка. Глаз дрогнул. Кашпировский моргнул и отвернулся.

Диктор торопливо объявил, что телесеанс на сегодня закончен.

ОЖИДАНИЕ

(Из Канинской тетради)

Завтра... Значит, завтра ты приезжаешь. Значит, завтра наконец-то я тебя увижу. Завтра!

Двадцать четыре года... Двадцать четыре года я ожидал тебя. Двадцать четыре года – это немалый срок для

ожидания. Двадцать четыре года! Значит, завтра ты приежаешь!..

Правда, не все двадцать четыре года я просидел на крыльце дома, как сегодня, в ожидании тебя. Если б не тундра, если б не жизнь в оленьем стаде, конечно, эти двадцать четыре года стали бы настоящей мукой.

Трудно было в самый первый год. Там, в стаде, мне каждый день казалось, что сейчас, в эту минуту, ты приехала в село. Ты приехала, а меня нет. Ты приехала ко мне, а я здесь, вдали, на суровом Канине. И не доехать мне до тебя ни водой, ни воздухом, ни по тундре...

Бригадир говорил по радиc с председателем колхоза, а я стоял рядом и с жадностью ловил каждое слово. Я всё надеялся услышать весть о тебе. Но они говорили о продуктах, о медикаментах, о кинопередвижке, о стоимости вертолётa, о повышении зарплаты чумработницам, об оленях. И ни слова о тебе! Словно тебя не было в мире. Словно для села ты исчезла или вообще никогда не существовала.

Писем ты не писала. Да и я не писал. Кто я для тебя? Ровесник-одноклассник, и всё? Несколько раз проводил домой, да в сельском клубе во время кино выбирал место позади тебя на следующем ряду. Глядел в затылок, но разве вы, современные девушки, умеете чувствовать взгляд в затылок?..

Но однажды я всё-таки услышал о тебе. Это был пятый год, как ты уехала.

В тот день в тундре хлестал мокрый снег. Олени спасались от холода в движении. Они ни на миг не останавливались на месте. И не просто кружились вокруг наших чумов, а словно полноводный поток стекали и перекатывались холма, для того чтоб через минуту выскочить на другой

остановиться, оглядеться и снова устремиться в низину. То они появлялись возле самого жилья, то исчезали в дальней хмари. Но бегали олени, наверное, не только от холода. Они радовались ещё перемене погоды. Потому что через день-два наступят заморозки, а там уж и зима.

В тот день, мокрый насквозь, я носился со стадом или просто находился вблизи его. Но ко времени радиосвязи ноги сами привели меня в чум бригадира. В это время почти все собирались у рации, и поэтому то, что за пять лет я не пропустил ни одного сеанса, ни у кого не вызывало подозрения.

Войдя в чум, я снял с малицы брезентовую верхнюю, повесил над печкой, а внутреннюю, меховую, стряхнув подол от дождя, бросил у входа на дрова. Первую половину разговора я привык не слушать. Матрёна, жена нашего бригадира, налила мне чай. И я уже сидел, шумно обжигаясь кипятком. В чуме было тепло. Дети старались сидеть тихо ровно настолько, насколько это у них получалось. А получалось у них всегда шумно. Матрёна вполголоса для меня пересказывала пропущенную часть разговора. Я её не слушал. Мне было хорошо у огня. Я ждал традиционного вопроса: «А какие новости в селе?».

– Да какие у нас новости? – ответили на другом конце. – Сменили председателя рыбокооп. Новый-то, похоже, не лучше старого. Не даёт кирпича для пекарни. Говорит, пусть колхоз печь ремонтирует... Сын родился у Васьки-то, Пронькиного... Соседка письмо получила, что Аннушка замуж вышла. Как какая? Ну, зоотехнички-то нашей дочь. Ну та, что пять лет назад уехала в педучилище. Да-да! В Киеве... Муж, говорит, учитель. На большой перемене, наверное, в учительской познакомились. Ха-ха-ха! С соседями-то из колхоза «Северный полюс» встречались?

Дальше я уже ничего не слышал. Как надел малицу и вышел из чума, не помню. Очнулся на берегу моря.

В грудь упирается тугой ветер и раскачивает меня. Лицо залепляет мокрый снег. Солёные брызги прибое долетают сюда, наверх. словно раненый зверь ревет Баренцево море. Олени прибежали следом и стояли позади меня, глядя вдаль.

Сколько я так стоял? Час, два, полдня, неделю или вечность? И сколько ещё буду так стоять? Может быть, ещё до сих пор стою там, на берегу студёного моря...

А потом женился. Сейчас у нас четверо детей. А месяц назад родился внук, и назвали его в честь моего прадеда Анетом. Хорошая у меня жена. Особенно последние годы мы научились понимать друг друга без слов. Я и сейчас знаю, о чём она думает, глядя через открытую дверь в мой затылок.

И всё же завтра ты приезжаешь! Завтра я увижу тебя. Какая ты?

ПОБЫВАЛЬЩИНА ОЙСИ

Говорят, если метель в начале пути застанет или дождь-ненастье – это к удаче. Почти всю жизнь меня в пути застанет ненастье. Я везучий человек?

Сегодня снова сильная метель. В свете фары снегохода кое-как просматривается след оленьей упряжки. Впереди чум ненца Ойси. Ойся живет вдвоем с женой. У них олени. Дети разлетелись по белому свету. Редко приезжают внуки.

В деревне Ойся не был с 1955 года. Был общественным оленеводом, повздорил с колхозным руководством и сбегал в лесотундру. Слышал о том, что есть на свете телевизор, но ни разу его в глаза не видел.

В молодости был охотником. Со своей пушной добычей участвовал в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. С выставки привез две медали – за достижения и за участие.

Когда я приезжаю к нему в гости, он обязательно угощает меня какой-нибудь историйкой. В этот раз рассказал побывальщину:

– Отправился однажды сам Сталин-Царь на поиски хантынской Золотой Бабы.

Взял с собой двух самых Главных Помощников.

Прибыли они на реку Казым и стали рыскать по святым местам, жилища богов стали грабить.

Придут на святилище, заберутся в лабаз, все вверх дном перевернут, а Золотой Бабы там и нет, дальше отправляются.

Долго так рыскали, чуть до Нумто не дошли, но добрались таки они до Жилища самой Хозяйки Казыма.

Присел усталый Сталин-Царь в сторонке от лабаза на пенек отдохнуть. Достал из нагрудного кармана Посудину Табачную, закурил, а своим самым Главным Помощникам повелел лабаз обшарить.

Старший Главный Помощник приказал Младшему лезть в лабаз, а сам остался снаружи, чтоб, если найдется здесь Золотая Баба, принять ее в собственные руки и самолично представить Сталину-Царю.

Младший Главный Помощник покряхтел-покряхтел, да делать нечего, полез в лабаз. Разгреб он в разные стороны добро самой Хозяйки Казыма и увидел Нечто.

– Что? Что увидел?

– Не знаю, что он там увидел, говорят, Нечто! – ответил рассказчик.

– Повернул голову через плечо Младший Главный Помощник, чтоб сообщить об увиденном чуде, но Старший

от этого взгляда навзничь упал. И издох Старший Главный Помощник.

– От чего же умер он?

– Говорят, взгляд человека, увидевшего Хозяйку Казыма, обретает Силу. У доброго человека взгляд обретает положительную силу. У злого, корыстного человека взгляд обретает отрицательную силу.

Хотел Младший Главный Помощник голову обратно повернуть, чтоб увидеть еще раз Н е ч т о, да не смог этого сделать. Схватил голову двумя руками, ворочает, пытается развернуть, поставить на место, как было, но ничего у него не выходит. С испугу заорал, вывалился наружу из лабаза и убежал на все четыре стороны.

Хоть и не робок был Сталин-Царь, но тут испугался и, не заглянув даже вовнутрь священного лабаза Хозяйки Казыма, покинул это место и вернулся в Москов-Столицу.

Недолго после этого случая правил Сталин-Царь. Вскоре и он умер.

– А что случилось с Младшим Главным Помощником?

– Он где-то и сейчас живет в Москов-Столице. Говорят, иногда появляется на улицах города. Голова его все еще повернута назад. Тебе он там не встречался?

КОЛЫБЕЛЬ

Есть два дела, при выполнении которых человек на некоторое время становится философом, рассуждает о Вечном. При изготовлении гроба он вспоминает о прошлом, а мастера люльку, он думает о будущем.

У нас, у ненцев, оба эти действия являются сакральными. Щепки и стружки от того и от другого изделия нельзя

сжигать, а нужно вернуть обратно в природу - увезти в лес и оставить под деревом. По готовности ни тот, ни другой нельзя оставлять пустым, пока хозяин не займет свое место, поэтому положи внутрь что-то из инструментов или спички. До использования по назначению обязательно и тот, и другой надо освятить. Только почему-то жизнь вынуждает человека собрать свой первый гроб гораздо раньше, чем мастер наконец-то на смелится сладить свою первую люльку-колыбель.

Многие народы говорят: когда рождается новый человек, в это время где-то кто-то умирает. А ненцы говорят немного иначе: обретение новой люльки отнимает родственника.

После рождения моего очередного внука, в тот день, когда я заготавливал детали для своей первой люльки (решился таки!), под городом в автомобильной катастрофе погибла моя троюродная сестра. Но не изготавливать люльки мы не можем. Только стараемся как можно реже строить новые. А готовые старые, потертые временем колыбельки хранятся в роду долго, и пользуются ими многие поколения потомков.

СОВЕТ,
который я получил когда-то от деда
и теперь адресую тебе, ненецкий студент.

*Учись! Учись всегда!
Учись на любую специальность!*

*Познай технику добычи нефти и
природного газа. Попытайся стать
торговцем золота, автомобилей и
вооружения. Узнай, как вырастить хороший
урожай хлеба. Научись ориентироваться
в море-океане и в космосе, в человеческой
психике и в юриспруденции. Влезь в
Политику и во Власть...*

*Но никогда не забывай о своих оленях.
Если наступит день, когда весь мир
отвернется от тебя, — олень примет тебя,
каким бы ты ни стал.*

Он умеет прощать все. Он тебя вывезет!

Юрий Вэлла

Азбука для оленевода
(триптих)

I. ПОГОВОРКИ ОЛЕНЕВОДА (3 X 7)

1. Если очень хочешь иметь оленя, за край подола Бабушки-Земли пойдешь.
2. Если на новом месте заводишь новое стадо или меняешь пастбище, то самые трудные первые три года. Потом легче.
Но никогда не бывает легко.
3. Если ступни твоих ног всегда будут ступать туда, куда ступают копыта твоих оленей, – ты имеешь шанс стать оленеводом.
4. Если у тебя родился сын или внук левшой (может, это судьба), не старайся переучивать его.
Оленеводу-левше удобнее, чем оленеводу-правше.
5. Построишь много километров ограды-кораля, но оленей не удержишь.
Поставишь стойбище, поселишься вместе с детьми в нём – олени будут держаться вокруг жилища.
6. Не человек пасет оленя, а дымокур. Пусть всегда непрерывно вьется дымок над твоим стойбищем.
7. Олень, как сухой сучок на дереве, сделаешь неосторожное движение – сломается.
8. Устраивая свою жизнь, всегда в первую очередь думай и поступай так, чтобы было хорошо и удобно твоим оленям и их оленятам; и только во вторую очередь думай о себе и о своих детях.
Помни, если сегодня хорошо вашим оленям, то завтра будет хорошо вам.
9. Разожги дымокур до прихода оленей, а не после. Если твои олени три раза пришли, а дымокур ещё не разведен, они могут больше не прийти.

10. Если пропал без вести олень, оленевод себе на поиски дает три ненецких года*.
Если олень за это время не найден, вычеркни его из памяти.
11. Из дикого оленя воспитать домашнего можно, но только в третьем поколении.
Отбить своих оленей от стада дикарей трудно, но возможно. Для этого Природа тебе отпускает всего три попытки в первые три дня, из которых наиболее вероятная только первая попытка.
Потом это невозможно.
12. Не принуждай детей и внуков заниматься оленями. Сделай так, чтоб они сами для себя выбрали судьбу оленевода.
Тогда жить им будет легко.
13. Забивая оленя, душу его отправь богам. Съев мясо, приberi кости.
Никогда не оскверняй оленьи останки.
14. В разговорах с другими оленеводами будь внимателен. Слушай, спрашивай, запоминай. Но в жизни поступай так, как тебе подскажет сердце.
Не копируй никого.
15. Если купил у кого-то олениху, заведи её до середины зимы. Во второй половине зимы беременная важенька считается как два оленя.
16. Споткнулся твой родственник, остановись, постарайся помочь ему. Упал любимый олень, переступи через него. Заботься о всём стаде, а не об отдельном олене.
17. Только удачливостью – ты не станешь настоящим оленеводом. Только трудом – ты не станешь настоящим

---

* Лето – первый ненецкий год. Зима – второй ненецкий год. Следующее лето – третий ненецкий год и т.д.

оленеводем. Ты станешь оленеводом, если в тебе будут гармонично сочетаться и труд, и удачливость.

- 18.** Если ты вырастил стадо, не жадничай – подари оленя хорошему человеку, помоги нуждающемуся безоленному.

Но не перестарайся, никогда не подрубай основу, корень твоего стада.

Теперь стадо твое больше принадлежит твоим детям и внукам, чем тебе.

- 19.** Старайся следить за стадом. Не допускай, чтобы твои олени мешали твоим соседям. Особенно, если в их стадах оленей меньше, чем у тебя.

- 20.** Белый олень красив, но он более хрупок, чем серый. Не позволяй, чтобы в стаде было много белых оленей.

Но если родился пестрый олень, задумайся, все ли в твоём стаде в норме.

- 21.** Если ты стал оленеводом, заключи договор с Чернолицым** такого содержания: «Я не буду охотиться на твоих детей, и ты не охоться на моих оленей».

И держи слово, какой бы охотничий азарт тебя ни провоцировал. Тогда у твоих оленей будет меньше проблем.

II. АРИФМЕТИКА ОЛЕНЕВОДА (2 X 7)

- 1.** Оленя вырастить, приручить – надо три года.
Для того, чтоб утратить, запустить стадо – достаточно три дня.

- 2.** Если у оленевода в стаде:
до 30 оленей – безоленный,

** Чернолицый (иносказательное) – медведь.

от 30 до 300 оленей – малооленный,
более 300 оленей – оленный.

3. Стадо, говорят, медленно растет до сорока оленят. Как только однажды весной впервые в твоём стаде родится 40 оленят, с этого момента стадо твоё будет прибывать заметнее.
4. Хорошая невеста стоит 40 оленей, а снегоход от 10 до 15 оленей.
5. Долбленная лодка-облас, ружье, лыжи-подволоки, нарта, малица, кумыш-гусь и олень равноценны.
6. Мужская летняя упряжка – 5 оленей, женская – 4 оленя. Зимняя оленья упряжка в таежной зоне – 3 или 2 оленя. Если встретишь человека, едущего в упряжке из одного оленя, значит у него исключительный случай.
7. Во время ночлега в лесу для растопки костра приготовь:
летом – 3 стружки,
зимой – 5 стружек,
осенью – 7 стружек.

Нельзя одну стружку и четное количество.

Но самое главное – нельзя считать стружки.

8. Если ты хочешь сшить зимний чум, нужно приготовить 30 шкур оленей.
9. Если тебе надо одеть мужчину (малица и кумыш-гусь) – 7 шкур оленей.
10. Если тебе надо одеть женщину – 7 шкур оленей или 3 шкуры лебедя и 5 шкур оленей.
11. На рукавицы (пара) приготовь 2 лапы оленя.
12. На мужские кисты (пара) – 12 лап оленей.
13. На женские кисты (пара) – 12 лап оленей.
14. На подошвы рабочих кистов (пара) – 2 лапы оленей.

III. Кое-что из «Сакральной азбуки» (1 x 7)

1. Детская люлька-колыбель не продается.
2. Хороший бубен сам называет свою цену.
3. В жертву богам можно принести ткань, шаль-платок, деньги, продукты, спиртное, березовые стружки для обтирания рук.
Но самое лучшее жертвоприношение – олень, которого ты вырастил сам.
4. Оленя можно купить, выпросить, взять напрокат, взять займы.
Но нельзя красть.
5. Самое идеальное жертвоприношение это 49 оленей (7x7). Начни с одного оленя. Может быть, когда-нибудь дойдешь до идеального жертвоприношения. Но не торопись, не стремись к нему. Говорят, после него наступает другая форма измерения (меньше – нельзя, а больше – некуда).
6. Главный твой родственник – твой брат или сестра, а не жена. Не позволяй, чтоб обижали твоих родственников. А жена не родня, а твоя половина, вторая часть тебя самого, поэтому не подлежит обсуждению.
7. Заклятие – крайняя форма мщения. Заклятие имеет силу, направленную вперед, и силу, направленную назад. Способен ли твой организм отразить свое собственное Зло? Не ошибись!

НАИВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ

«Дети – наше будущее»

(Из выступлений российских лидеров)

Сегодня
Государству моему
Не нужны олениводы.
Нужны безмозглые,
Но отличные
Роботы-солдаты.
Не нужны хлеборобы
С золотыми руками.
Нужны отличные солдаты –
Человекоубийцы,
Способные выполнять приказы.
Не нужны умеющие
Мыслить,
Думать
И мечтать,
А нужны способные убивать,
Убивать
И быть...
У-би-ты-ми!

Включишь телевизор:
Идет учебная программа,
Где в деталях,
Подробно
Объясняем детям,
Как надо уметь
Маскироваться,

В песок и в глину
Вжиматься,
В воду и в камень
Превращаться,
Чтоб неубитым быть
И самому
Наилловчайше
Нанести
Упреждающий
Удар.
А если этого не получилось?
Если твой противник оказался ловчее?
Если он вооружен лучше тебя?
Что ж,
И это не беда.
Научись, сынок (или дочь),
Достойно умереть!
Ведь это
Наивысшая ценность
Цивилизации!
Ведь это
Наивысшая ценность
Человечества
Убивать,
Убивать
Себе подобных
И научиться самому
Убитым быть!..
Сегодня
Мы не учим публично
Наших детей

Выращивать хлеб...
Сегодня
Мы не учим публично
Наших детей
Освобождать птиц...
Сегодня
Оленина и продукция из оленины
Никому не нужны...
Важно научить детей
Убивать,
Убивать
И убитыми быть!..

ЗОЛОТОЕ РУНО

*«Никаких переговоров с террористами –
их нужно только уничтожать...»*

(Из выступлений лидеров разных государств)

Мне странным кажется

Сейчас...

Мне страшным кажется

Сегодня...

Мой ум не хочет

Подчиняться мне...

Всегда

И в разные века

В Истории Земли

Бывали:

Борцы за Правду,

За Свободу,

За Справедливость,

За Честь свою и Честь любимой,

За Гордость национальную,

За Самоопределение,

За Веру,

За Бога,

За Царя,

За хату с плетнём,

За избу с колодцем,

За саклю у горного склона,

За юрту в степи,

За чум в заполярном снегу,

За иглу под боком ледяным

Студеного океана...
А покоряли
И угнетали их
Работорговцы и рабовладельцы,
Помещики, крепостные и самодержцы,
Инквизиции,
Конквистадоры,
Колонизаторы,
Военные диктаторы,
Фашистские самодуры,
Красные политголоворезы,
«Шестерки» культличностей...
Сегодня ж
На планете моей
Есть только одни террористы
И борцы с терроризмом.
Еще недавно
Были сепаратисты,
Нынче и их не стало.
По всей планете,
Отчаявшиеся до крайности,
Только одни террористы,
С которыми не надо разговаривать,
Не надо спрашивать их мнения.
Только «мочить в сортире»
И убивать!
Убивать!
Убивать!..

Мне кажется,
Я крепко спал

И что-то упустил
Своим умишком...
А может быть,
Все гораздо проще?
У кого-то есть Золотое Руно,
Которое соблазнительно нравится
Другим?..

Так, с каждым днем
В сознании моем
По мере просыпания
Все пухнут более сомненья...
И душат...
Сомненья?..

В июле 2002 года в городе Ханты-Мансийске ушла из жизни Ева Шмидт, венгерский ученый-этнограф, длительное время работавшая на Казыме с хантыйским фольклором.

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ ЕВЫ

Замечательному этнографу – Еве Шмидт.

О чем, кукушка, за туманом
Кукуешь?
О чем, журавль, за рекою
Курлычешь?
Кого вы, лебеди, за озеро
Кличете?
Уж не меня ли?

В тумане отыщу твои следы я,
Отброшу в сторону свои мечты седые
И налегке,
Росы земной не прикасаясь,
Расправлю крылья облегченно,
С тобой прощаясь...

Накуковала мне кукушка много лет,
Но обманула.
Накликали судьбу мне чудо-лебеди –
Я не поверила.
А то, чего накаркали,
Я уношу с собой...

Не сетую на долю,
И вы не плачьте.
Не жалеюсь,
Бог жалоб не принимает.
С тобой, река Казым,
Одной судьбой объединилась,
И в каждой капельке твоей
Я растворилась...

О чем, кукушка, за туманом
Кукуешь?
Кого вы, лебеди, за озером
Кличете?..

8 июля 2002 г.
д. Ясунт
Березовского района

**ТОПОНИМИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ**

(Бассейн реки Аган)
(фрагменты)

АГАН – река. Самый крупный приток Тромъёгана. Вдоль русла реки в основном жили ханты. Лесные ненцы населяли северные (правые) притоки. Вот что писал в самом начале XX века исследователь Сибири Дунин-Горкавич: «...Бассейнъ рѣки Агана я обследовалъ въ февралѣ 1900 года, пройдя до послѣдняго населеннаго пункта въ верховьяхъ этой рѣки. Обследование же самыхъ верховьевъ я произвелъ въ ноябрѣ того же года, пройдя на Вахъ. Всего въ обоихъ случаяхъ мною было сдѣлано 470 верстъ (370 + 100).

Вершина Агана вытекаетъ изъ озера; устье его, какъ сказано ранѣе, на Тромъ-юганѣ. Протяженіе его – 250 верстъ, ширина – 120 саж. Берега Агана – высокіе, фарватеръ чистый, такъ что по этой рѣкѣ возможно движеніе пароходовъ. Аганъ имѣетъ до 15 притоковъ; почти всѣ они съ правой стороны. По моей регистраціи, по Агану оказалось 22 населенныхъ пункта...»

АЙКАЁГАН – 62°05' СШ / 75°20' ВД – река, приток реки Ватьёган. Возле устья в XX веке проживал род Айваседа: Усти Иванович (Ысчи), Котя Иванович (Коча), Пантали Иванович (Пантали), Нэгали (Нэхэди), Оттом (Хомтамы), Пенча Оттомович (Пенча). Возле реки железнодорожный разъезд Вынгапур. Со второй половины XX века в верховьях живет хантыйская семья Ермаковых. Коренные жители, жившие на Айкаёгане, имели небольшие стада домашних оленей. Кроме того, на реке и на притоках Айкаёгана жили дикие олени. Последние дикие олени были в 1979 г. До 1980 г. здесь поселялся соболь. Плотность его была невысокой. До 1980 годов редко сюда заезжали охотники Варьёгана. Начало нефтяного освоения приблизительно с 1972–1973 гг.

Название от хантыйского Айкаявун.

АЙКАЯВУН – това-пэ контэко нәми мәнэм нәм.

Айкаявун – ёрхан намыд Цопу'тину'та.

Перевод: хантэйское происхождение названия, вероятно, от человеческого имени.

Айкаявун имеет ненецкое название – Цопу'тину'та.

ЦОПУ'ТИЦУ'ТА – Цопу'тину'та' тадым ниме'е, ними кәвманта' нуп номпюта тиц тину'на.

Перевод: Цопу'тину'та – можно перевести как Единоборная (река). Потому Айкаеган по-ненецки так называется, потому что вдоль реки по восточной стороне тянется один длинный, единый, цельный ягельный бор. Только в нескольких местах его (бор) разрезают притоки.

НЮЧА-КОТУХТАТО, оз. – 62°43' СШ / 75°45' ВД. До 1950-х годов здесь жила семья Иуси: Каңки, Майсу, Кольчу; их дети Кули Каңкивич, Пыртена (Пыди'ку)

Каңкивна, Амаль'ку Каңкивна, Аули Кольчевич, Альта Кольчевич, Нёню Кольчевна, Людмила (Най'та) Кольчевна, Ун'и Кольчевна, Каидю Майсувич; Валентина (Тумалы), Леонид (Маңа) и Лидия (Акача) – эти дети Майсу родились возле деревни Варьёган. Эти семьи занимались охотой, рыбалкой и оленеводством. От этого озера вниз по реке до самого Сургута ходили на лодках. До сегодняшнего дня вокруг озера сохранились остатки их жилищ. В период с 1950-х до 1980-х сюда приезжали наездами варьёганские охотники. Чаще всего здесь был Кули Каңкивич. С 1980-х годов здесь поселилась хантыйская семья Евдокии Русскиной, ранее жившая в районе, где сейчас г. Когалым. В 1993 г. документ на родовые угодья вокруг этого озера получили ее сын Дмитрий Рускин и зять Кечимов Иосиф. Легенды говорят, что когда-то возле этого озера жил Капи. Поэтому ненецкое название этого озера Капитяхаңто. Я (автор) охотился и рыбачил здесь в составе бригады Госпромхоза с 1978 по 1981 г.

Название от ненецкого, но сильно напутано. В начале 1950-х годов с картографами ездил ненец Айваседа Ханя; местность он знал плохо. Поэтому на картах прослеживается его почерк и в других названиях.

КАПИТЯХАҢТО – понанта ма'ай капиң тиди'мя тя. Кадясамы то. Чукән тәвмы не'шаң мынчихина ни кан, поң намудты. Чахатанта кахана тюню'та то. Кукәхена' Пюлэ няңат не'ша' каличадмантуң мэт чуки тоң тудя'ш. Кольчуң пэвнтта' чуки тоң тидня Тя'пта тяхаң кәвхана на.

ТУПКА НАТ (Ту'пка наче'ей) – (Яр на реке Аган). Понанта чуки натхана ма'ай' нысы нәмай. Кукәхена'

чу'увнянат Нахаң кысумна вентат шед хатям' тона'. Ванлхана' тасамкапинд' патиндахаштуғ'. Цоп налкам-пой вайсы'ку нат нит динту'ку'увтемта ня'ямпё' нано-хона минча' хатям' тет нмылы: «Тадня'куң тона'та', нена' конулкама', хайнолман ха'пта' хайнолклё'кма'». Хатям' мунши' вентат шед ху'вянеңа', пы'татуң тытю'на'. Чу'увна найта нысы наче'ей тамтымпита, хомана ни нычу' шамян наймята. Понкнантуң маншту': «Вайсы'ку талям шей'на, маханта няна нича татямэ', ну'ка' ни'ни', мэ-мя'сни'. Тытли' пухупы вайсы'кокулэ' намытанта таньше' мэны». Талям вентат шед ты'шиняң хынклюши' чахана'. Чаха'махатантуң нысыхына мэмы', вайсы'куң камна' нашкиутиди' немяна'туң няң најмай', натан тямтатят, кунтят. Касама' мя'кнантуң тякумай', кантя'ни'ша'...

Чета' Ту'пка нат ниня Пяшита лапкам ними'ча нысы татя лусахана' Варьёган ними'на.

Краткий пересказ: Ту'пка нат переводится Топорин-ный яр (Яр топора).

Хантыйское название этого яра ДАЙМЫҢ-РӀП – это дословный перевод с ненецкого языка. Но вполне возможно, что перевичным был хантыйский вариант, а ненецкий является калькой, потому что в хантыйском варианте происхождения названия рассказывают одну и ту же легенду.

Когда-то на этом яру стояло стойбище. Однажды с верховий Агана появилась лодка с воинами. Их, вроде, называли «тасамкапи». На стойбище мужчин не было, наверное, они промышляли. Были только дети со своими матерями, да один дряхлый старик. Взял в руки старик топорик и с высокого берега грозил воинам: «Куда вы спешите, подите сюда, вы воевать хотите, давайте повоюем». Воины в лодке притихли и молча плыли мимо. Они между собой перешеп-

тывались: «Наверняка старик не один, наверное, на стойбище у него много сынов-воинов, потому он так смел». После того, как лодка с воинами скрылась за поворотом, люди собрали чумы и откочевали.

Сейчас на этом яру расположен поселок, который называется Варьёган.

КАЛЯЛЁП-НАТ – Пяшитахана нюча нат’ути татя. Кукәхена’ лу’са чикехена шенкмай Калялөп (Королёв?) ними’май. Хотоветлаха нәмай. Ку’птаң мэ’мата, да’к мэ’мата ненату ни на’. Не’ша’ таям чики нат’утим. кавманта лапя’таш, нимнанта валәштутуң.

Краткий пересказ: на реке Пящита (Варьёган) имеется маленький яр. Говорят, когда-то на нем ночевал Калялөп (Королёв?). Вроде, охотовед. Долго-ли, коротко-ли был он там, легенда об этом умалчивает. А ненцы, когда мимо на обласах плывут, вспоминают его. Поэтому на местности сохранилось имя человека.

ЩЕРКИҢ ТИҢКУ – Кукәхена’ Пящита лапкан Мултанов Щерки (Сергей) тулмай. Мя’та’ чуки тиң’кон патадмайта. Т’ита тиң’куң чемна шехетамай’. Чикехет талняң Щеркиң тиң’кум ними’на. Понанта Тюм тяхаң тоң тиң’кум ними’дахатамай. Чета’ ноп пэмват чикехей найта. Тётту’ да’кхи нәдха.

ТЮМ ТЯХА – Пяшитахат кайня тя’ку. Няхад тотта. Тюмсамы’.

ТЮМ ТЯХАҢ ТО – Тюм тяхаң нидче’ей то ними’ната. Тоң данкхана Ха’мальта’кутиң путана’ тётты’.

ТЮМ ТЯХАҢ ТЫТЫВС – Тюм тяхаң вады тоң кăвхай тытынсамы тинку ними'ната.

ТЯ'ТПЫ' ТО – Тюм тяхаң тоң тидня Пящитан ченяни кăвхана найта то. Понантуң не'ша' чикехет тя'тпăнштомай'. Мань тамна нюча нăй'мяханай надкампой' няха'най чуки тон тулятамш. Кантянама'. Тя'тпым васу'натамш.

ТЫ'МУШКА – название маленького яра на реке Варьёган. Название появилось во времена колхоза. Так, ненецкая молодежь, знающая немножко русский язык, к ненецкому названию добавила русское уменьшительное окончание. Правильное ненецкое название ТЫ'МУДУ' НАТ.

ТЫ'МУДУ' НАТ – Понантуң не'ша' мана': «Тэсамы не'шаң апыхала'кохо'на ни кантян'. Ма'ай тың хотюм дэ'тпёта Тяпту-кăхе апыхала'куң мивсхана вачутана' ты' нимня шудхалтай'. Мы'щи кăхемт тятанаңан посканхана». Кукăхăна' – вандкана – касама' кантясо'на', хала'ку' татямэвуну намтмы нăптуң, апы'хала'ку' тет. Чуки Пящитаң натан шеңкалдят, че'птаң тюдкнун чикехет кăвхаттуң пямантуң мэт. Ту'умкана, поннантуң кантя'метуң вача'ш, пы'ттатун чу'увкуң патедшту', пи'шаншту', шитешту'. Най ныти маншту: «Мань дапяхалпа'ай, намэхэлт хала'ку ни катёт!». Най ныти маншту: «Хала'кохо'на нятай кытутана тикун!». Пиң конютахантуң Тяпту-кăхе хала'куң мивсхана тăвай' дапяхай'туң ты'мудотуң чу'пёйң мечьтята: «Тата' намэхэннта' дапяхалттята'!». Че'пты няна кантянамы' хита'шейтят, ты'мудщи' ку'ще' дапятавна' кантяна, мя'ктуң халшитятят.

Чикехет тадняң не'ша' чики Пящитаң нат'утим Ты'мулу' натмана пателштутуң. Пунсы'та татя. Мань ну' чики натхана нидихинай шеңкаштутамш. Чикехей намтмэй ванд.

Вольный перевод:

С древних времен ненцы говорили: «Оленному человеку нельзя охотиться на гусей. Бог Тяпту-кәхе – покровитель оленят летает в гусяной стае в гусяном обличии. Можешь подстрелить своего бога».

Однажды отправились охотники на гусей. Вероятно, прослышали, что гуси здесь рядом. На этом яру заночевали, чтоб с утра напасть на стаю. Вечером у костра, как водится, травили охотничьи небылицы, хвастали.

Ночью бог Тяпту-кәхе в гусяном обличии прокрался к лодкам-обласам и погрыз все ручки на веслах, которые ненцы называют ты'муд: «Ну, кто теперь из вас сможет состязаться с гусями?».

Утром охотники были вынуждены свернуть свою охоту.

С тех пор ненцы этот яр называют Ты'мулу' нат. Через яр проходит волок. В юности с дядей и я здесь ночевал. Вечером у костра и слышал эту историю.

ТЯМП АПЫТЮ' НАТ – Пящитаң нат. Ма'ай' тямп апысамы һаштомай.

Перевод: Змеиный яр на реке Варьёган.

ЩЕ'ЕВ ХЭПА НАТ – Малы мяня һайта, пунсы'самы Пящитаң нат. Ма'ай' понанта чики малың тяхаң' һай'мяхана ще'ев хэпатя'ай чикехена патдаштомай. Мань на'шки һай'мяханай няхад хэпадим мань'һатамш. Чета' һо'пкадтатуң тику.

ОКУ МАЛА (ПХА) – (Ҥахаң мала). Понанта чикехена нисы нәмай. Аки чикехена тидимай. Ақиң нюча татямәмай, Окум ними'май. Оку тамна нюча, Шедлта нанута татянәмай. Малаң кәвмана ныну'толштомай. Кукәхена Оку тяхаң чең лапяхаль. Нешатюң пу'тта манытената: «Оков, нинюн ваптумэй!». Чикехет тадняң не'ша' чики мадам Оку маламана пателштутуң.

Пересказ:

(Название песка на агане.) Когда-то здесь было стойбище ненца Аки. В 1930-е годы. У него был маленький сын Оку. Хоть Оку маленький еще был, но имел свой облас. И вдоль песка по мелководью всегда плавал. Однажды Оку поплыл через реку на тот берег. Отец вслед ему глядя: «Смотри, Оку, не опрокинься!». С тех пор ненцы называют этот песок Оку мала.

Иуси Аки жил на реке Варьёгане в разных местах и возле устья. Ненцы его считали изобретателем. Однажды он изобрел для лодки лопасти, видимо, как у пароходов, которые он видел в Сургуте. Лопасти приводил в действие педалями, которые сам смастерил. Среди ненцев Аки самый первый приобрел лодочный мотор. Некоторое время лодочные моторы в Варьёгане называли Аки-нану. Кладбище родственников Аки находилось на берегу реки Варьёган, там, где сейчас шоссейный мост между Новоаганском и деревней Варьёганом. Когда образовался Новоаганск и стала прокладываться дорога в Варьёган, жители Новоаганска из любопытства стали разорять могилы. Аки могилы родственников перевез на новое место. Сейчас они находятся в километре восточнее общепоселкового кладбища. Оку был секретарем комсомольской организации, потом секретарем партийной организации. В колхозе он занимал должности бригадира, мастера. Недлительное время охотился и рыбачил. Похоро-

нен на Варьёганском кладбище. Аки и Оку имеют потомков в Варьёгане и в селе Аган. Родственник Аки и Оку Аули в молодости ездил на маленьком деревянном катере, именованном в народе мотолодкой. Двигатель работал на нефти. Когда колхоз приобрел новый катерок с металлическим корпусом, мотолодку списали, и течением ее отнесло на Оку мала (см. Мотолодка ноптым дух).

ТЕГУ-МАМОНТОТЯЙ, озеро (Н). Из озера вытекает речка и впадает в Ватьёган (см. Ватьёган). Некоторые люди Ватьёганом и истоком Ватьёгана считают это озеро. Речка, вытекающая из озера, по-ненецки называется Хотялату'тяха (см. Хотялату'тяха). Название Тегу-мамонтотяй из ненецкого языка. Искажено. Правильно – Титумо'ма то'тяй.

ТИТУМО'МА ТО'ТЯЙ – вың нимкат каймы (см. Титумо'ма вың).

Титумо'ма то'тяй – калясамы. То'тяй вың телня на, даңкханта пяхадтата тiku. То'тяйң шичняңи – кантялама вың. То'тяйң кавхана нотяй. Лампа нотяй ними'на.

Краткий пересказ:

Название озера пошло от названия тундры Титумо'ма вың. Возле озера есть остров Лампа нотяй (остров Лыжа), издали похожий на опрокинутую лыжу. На этом острове когда-то проводили жертвоприношения.

ЛАМПА НОТЯЙ – Вың ченат хыңидш ва'пчута лампалаха. Понанта канунтонлма тя – кайта тя.

ТИТУМО'МА ВЫҢ – Титумо'ма – не'шаңкна мама – нэхэдмы. Хатям' тедшкана чуки выңкна хайнолмай'. Катлю' тасам-капехе'на. Не'шай' нэхэдо'ма тя.

Титумо'ма вың телня Лампа нотяайң камна най шича
но татя: Апытю' нотяай тата Мылы нотяай. Танкамна
нюча' но'куша' чи' найта', нимитунҭ техелатян.

Краткий пересказ:

Титумо'ма с ненецкого переводится как победа. Во времена воин, вероятно, с тасам-капи, в этой тундре местные жители одержали победу. Посреди этой тундры имеются два острова: Апытю' нотяай и Мылы нотяай. Апытю' нотяай переводится как остров Медведей. Говорят, на этом острове люди находили берлоги. Мылы нотяай переводится как остров Мылы. Мылы – бытовое имя человека, у которого основное имя было Хэша. Он из рода тех Айваседы, которые проживали между Ватьёганом и Хаплеутой, вокруг озера Сеттей, на реках Хыпитоссе, Кыымкане, Кыштяхе и на Тюйтяхе. Хэша – отец Неңи. Неңи – мать Кыли. Кыли – мой (автор) отец. У Хэши были еще дети. Один из них – Ханя (см. Нюча-Котухтато).

МЫЛЫ НОТЯАЙ – понанта нотяай наңыча нимча татяңмай. Мылым ними'ча не'шам чикен хинта'махат ними'чата ним. Мылы – надка нимча Хэша. Хэша – Неңиң неша. Неңи – Кылиң немя. Кыли – мань (автор) нешай.

Мылы нотя'айң кавхана, Титумо'ма выңкна Тет ычуншаң лохой ними'ча лохой татя.

Перевод:

В древности у этого острова было другое название, пока на нем не похоронили ненца по имени Мылы. Мылы – это кличка человека, а на самом деле его звали Хэша. Хэша был отцом Неңи. Неңи – мать Кыли. А Кыли – мой (автор) отец.

Возле этого острова есть угол тундры, который называется ТЕТ НЫЧУНШАЦ ЛОХОЙ.

ТЕТ НЫЧУНШАЦ ЛОХОЙ – Не'шай' кантялама лохой. Шантэхэ'т' не'ша' чикен номштомай' кантямантуң мэт. Тэсамы – тэхэна тямтанай', тэшта – тяташ, кан'уймта ню'ш, тямтанай'. Мятудо' вың тятан, пя' кáван та'кадштомытуң. Чахат лохойң чеңат тилшай' танапéта' ту'ты'. Пиди' ныну'та' кантяна' лохойң шон хала'коттуң нэталты'. Чукáн кантясотямы мынчихина ни тэ'тнан, тетта нычуншац пон няампéтната. Талям Тет нычуншац лохой ними'на.

Пересказ:

Тет Нычуншац Лохой – дословно: котелка дужки угол, т.е. угол тундры, именуемый дужкой котелка. Это хорошее место для охоты на дикого оленя. Сюда собиралось с округи много людей. Кто имел оленей, каслал на оленях, кто не имел оленей, каслал пешком, на нарточке, волоча за собой весь свой скарб. Чум они ставили на окраине леса. С другого конца тундры загонщики загоняли диких оленей, а лучшие стрелки на узком перешейке стреляли из луков добычу. Говорят, тот, кто сюда приезжал, не терпел бедствия от голода, он всегда «брался за дужку котелка», т.е. ему было что варить в котелке. Поэтому этот угол тундры так называется.

ХОТЯДАТУ' ТЯХА – Тя'пта тяхахат маханятём Титумо'ма вың тедня куй'ку' помна тяха катя. Вентта' Титумо'ма то'тяйхат камтупи. Шан ту'тытуутета татя. Тяханá' таймана тытя, х'ывң тедня' щити'ку' нимня ма'тудпéштума'. Тяхаң тансата намычеей ни на'.

ШЕЙЛАХА НАТ – Пяшитахана нюча нат'ути. Чу'увнянат нанохона минча шей'ути мян нат'ути мань'ты, чике **НЮЧА ШЕЙЛАХА НАТ**. Ты'шинянат минча тямппой нюча нат'ути мань'ты, чике **ЦАЛКА ШЕЙЛАХА НАТ**. Чу'ват мань'ши' чике' тыда мян тинккуути. Вентат ниң ңыну'тана' тамня пунсымтай'.

Краткий пересказ:

На реке Варьёгане есть маленький острый яр. Он называется в переводе на русский «яр, похожий на сердце». Это очень маленький борик и у него к реке два выхода. Поэтому один из них назывался Малый, другой Большой яр. Сейчас с Большого яра через реку перекинулся шоссейный мост между Новоаганском и Варьеганом. На мосту табличка: **ВАРЬЁГАНКА**.

ВАРЬЁГАНКА (табличка на мосту). Название ошибочно. На самом деле река называется Варьёган.

ВАРЬЁГАН – правый приток Агана, впадает в Аган на 278-ом километре (см. лоцманскую карту). Река рыбная, нерестовая, имеет большое значение для бассейна реки Агана, потому что река связывает около 100-150 озер. Сюда на нерест поднимается рыба даже с реки Оби. Варьёганский колхоз ежегодно добывал от 400 до 1200 тонн рыбы. Название села Варьёган пошло от этой реки. По преданиям в нижней части реки раньше жили ханты. В верхней части – ненцы. В XX столетии на реке Варьёгане жили в основном ненцы. В начале столетия короткое время только одна семья, ханта Айпина Дмитрия Петровича, жила на небольшом озерке, которое ненцы до сих пор называют Капити' ту'ты'. Я (автор) в детстве видел остатки деревянных строений этой

стоянки. Сейчас на этом месте ничего не сохранилось, только стоят большие, высокие березы. Есть легенда о том, что вся река или часть реки была обменена между двумя родами ненцев за невесту вместо калыма. До сегодняшних времен рекою пользуются и Иуси, и Айваседы, и Айваседы (Тётт), и Айваседы (Вэллы).

Название пошло от хантыйского Варың явун.

Ненецкое название ПЯЩИТА.

ПЯЩИТА – Ма'ай' понанта тяхаң шича кăв пяшта вың нăмай. Тяхаң кăвхана тытди куна-куна пяути' татя нăмай'. Четы' надка' пята'ай' ма'ай' да'кхай' вачумы'.

Перевод:

Говорят, в древности по обе стороны реки была безлесая тундра. Вдоль реки редко-редко кое-где были деревца. Стоящие сейчас вдоль поймы высокие деревья, говорят, выросли совсем недавно.

ВАРЬЁГАН, село (см. Варьёган, река). Здесь, наверное, в разные времена жили люди, были стойбища (см. Тупкнат). На картах начала века появился населенный пункт, приблизительно с 1920-х годов. В частности, в Московском Кремле, в так называемом рабочем кабинете Ленина в 1968 г. висела огромная карта СССР. На этой карте на реке Аган всего два населенных пункта: Варьёганская (283 км) и Сардаковская (243 км). Экскурсовод на мой вопрос: «Пользовался ли Ленин этой картой?» ответила: «Да».

ВАЧ-УРИЙ – с хантыйского название Вотш-ури. Здесь когда-то было стойбище женщины с детьми. Муж, навер-

ное, у нее погиб. И от детей этой женщины весь сегодняшний Покачевский род на реке Агане пошел.

КАПИТИ' КАТАЛА'МА ТИҢ'КУ – Понанта, хатям' телшкана Пящитаң кысумана вайсы'ку нюнта няң ыну'таһаң. На'шки вичиндай. Цанунта мюня тай'кушахат вачимайта кочита татя һамай. Вичи'махатанта', кочимта' ви'т моңата.

Пиди' тантелшкана' Ҙаһаң кысумана вентат шел хатям' ыну'тамай'. Тасам капити' хатям' ңи'ниша'. Тяхаң ня'авхат теты тай'кушай кочим коңа': «Во, чуки тяхаң мюня' не'шай' татя мэвон'! Маны'со'кна'!». Хатям' Пящитаң кысумана танатят.

Хулину' тяхаң ня'ав тидня тиңку татя. Ҙаһаңкат кунмы' капити' ңисы чикехена һамай. Тас ңисың чел капи' чикен катадатят. Ҙоп педими'ча чикехет тиде' кунай'. Ҙаһаң кавмана ты'шиняң тину' кысумана ватам кана.

Тя'пта тяхаң ня'авц ты'шиняңи ңисын тавай'. Ҙисың чел' тюниңатуң: «Кынихина ла'тампой тяха татя, һамымана матаңал?». Мадама: «Мани' тяха' пон нит ку'. Һамы тя'пта тя'куути татяңаши', мани' тытди ха'амһамаш». Чикехет талняң ТЯ'ПТА ТЯХА' Тя'пта тяхамта ние'е, понанта' һаңычам ние'сни'ша.

Шанат ңисың чел ңо'пт ңома'. Ҙаһаң матодт тасам капитетуң ңэталдтатуң. Педими'чауте' пиң хатям велашту. Томантуң тедшкана' матод чеңат нета кондасутя: «Та'кита' тоңо'!». Чикен тасам капити матятайтун. Ҙоп капя'тана тасам капи чикехет тиде' кундахай'.

Чики матод Ҙаһаңкана тидина' капи' ЛЯЛЛ ВЭЛЫМ МАХИңа' нимчиңатуң. Вентат матод ны'кадмахаты'.

мадыңа' катя. Чикехет тадняц капехе'на нимча' ДЯЛД
ВЭДЫМ ПЫХЫР МАХИ.

Пересказ:

Существует ненецкий обычай: попил из реки воды берестяной куженькой-кочи, куженьку нельзя выбрасывать в реку, лучше оставить на земле.

По реке Варьегану ехали однажды в древние времена старик с сыном на обласах. Молодой человек захотел пить. Достал из обласа куженьку, заранее заготовленную, напил-ся; а потом куженьку в воду бросил. «На следующей остановке сделаю новую, лучше этой», – подумал он.

А в это время по Агану с верховий на посудине спускались вооруженные люди. Поравнялись с устьем реки Варьеган и увидели куженьку, вынесенную на Аган течением этой реки. «Какая удача – внутри этой речки кто-то живет. Пойдемте их отыщем». И они поднялись вверх по течению и напротив устья реки Хулину-Тяха на маленьком бору нашли хантыйское стойбище – тех, которые переселились (спрятались) с большой реки. Было сражение. Из хозяев стойбища выжила только одна девушка. (В течение последнего столетия те, кто заготавливал в этом бору сухостой на дрова, внутри сушняка находили вросшие проржавевшие наконечники стрел. Вероятно, сражение было тогда, когда эти древние сушины, облюбываемые современными людьми на дрова, в то время были молоденькими соснами.)

Девушка побежала по борам вдоль реки Агана по правому берегу вниз по течению и прибежала на большое стойбище ниже устья Вать-Ёгана. Хозяева стойбища ее спрашивают: «Тут недалеко – крупная река, как ты ее пересекла?». Она ответила: «Большой реки я не видела. Была какая-то тонкая речка, я ее перепрыгнула». С тех пор самый крупный

приток Агана Вать-Ёган стал называться Вачь-Явун, что переводится тонкая река. Ненецкое название – Тяпта-Тяха – неудачная калька с хантыйского языка. Вероятно, ненецкое название реке дано хантами, знавшими ненецкий язык с акцентом. Поэтому в ненецком варианте должно было быть – Узкая река, получилось – Тонкая река.

Люди собрали войско и на одном из крутых поворотов устроили засаду для войска, которое спускалось с верховий Агана. Войско это было здесь повержено. Говорят, из этого войска выжил только один раненый воин. Потом река изменила свое русло, этот поворот реки стал старицей, и ханты, живущие рядом, до сих пор называют его ЛЯЛЛ ВЭЛЫМ ПЫХЫР МАХИ.

В этом сражении девушка отличилась тем, что почти все время находилась в дозоре, и именно она оповестила своих о приближении войска. Есть предположение, что эта девушка из рода Айпиных.

(Вариант легенды, слышанный в интернетские годы.)

В этой же легенде, рассказанной Валюмой (Вахалю'ма) есть одно главное отличие: с побежденного стойбища выжила не девушка, а мужчина, что после второго сражения бежавшего раненого врага именно этот мужчина уже в лесу за рекой догнал и уничтожил.

КАЛЬ'КУТА ТЯХА – Ма'ай' нең ним. Понанта касами' кантянан Каль'кута хы'ыңтана' кали комай, кали'та чикехет кали'чалмай. Вяпта хома һамай. Талям тяха нең ним ними'на.

Щича налу'куутета татя. Вахалю'ма ты'шиняңитём надохот чу'увняңитём налун тятмана һамылахам манэ'шту. Кәхелаха һавна. Чета' чикехена канунтодшту.

Перевод:

Каль'кута – так звали девушку. Пока мужчины были заняты охотой, она в одиночку рыбачила. У нее был богатый улов. В честь нее ее именем была названа река. Она умело использовала способы рыбалки, связанные с естественным загаром.

Возле устья Каль'кута тяхи Вахалю'мы было видение, и сейчас их семья на одном из двух возвышений проводит жертвоприношения.

ПISУ'HEMЯЦ ПОТ – Вампу'тахан Выла'тхың поңкна найта в'ың чең тиңу' нинтуң пота'ма. Пичча нохонта тяңкуң ни'лыт пису'немям катамай. Тяңкумта милчаханта тялята ху'са. Намламы не'шаң намым катины! Неды ни'лытанта хинтамайта пису'немяң намсам намшитямыта. Чики тяляхана тяңкута ытыватмың кыти. Таям чики тину' нинту Пису'немяң пот ними'на.

Пересказ:

Между Ампутой и Вылат есть кусок тундры, и этот кусок тундры от одной реки до другой пересекает узенькая гривка бора. Эта гривка называется ПISУ'HEMЯЦ ПОТ. А история такова: старый ненец по имени Пичча (из рода Иуси) строил деревянную ловушку на песца. Для приманки перед этим добыл белку-летягу. Пока строил ловушку, день шел к исходу, устал старик, проголодался, и сам не заметил, как съел свою будущую приманку. В этот день ловушку он достроил, но насторожить не смог. Белка-летяга переводится на ненецкий ПISУ'HEMЯ.

ВЫЛА'Т – вылла'т найтаханта. Каляң вылнамаң щед найта тяха.

НЯМТЫ ТЯХА – Тямты тяха. Ма'ай' чикехена тёнудта тяхамта тённата, тямтха'на тённата.

ТЯЛ' ТЯХА – Тяхаң щича кавхана тядай' пен'самы' наду'ку' чи' нйта'.

ЛОХОЙТЯ'АЙ – Щелядхың Мал в'иң тяхахың помна ты'шиняң Куды'т в'иң няңат вэналёта в'иң лохой. Кунтата – ноп мю. Тяң махаң ченяң понанта Шипу мал в'иң тет Лохойтя'айң кысумана ноту татя нмай. Куняни' ня'клота' четаң тамна нычи'.

ТЯҢ МАХА – Пон чахатанта татя нйта тя'щи' мадхана нйта мытю Тя. Кантядама. Петаласамы. Шутпядлсхана' кэхесамы Тя. Кэхента ним – Я'-Мал-Шейши.

ЩЕЛДЯЛ – Тяхаң' тали'шата – щеляде'ей. Щеляде'ей – чике тадша тяха: тедя, ла'та, вентта вот ненсны, хыдаң намымана тедимян, тамня матанаңал. Тяхам матасоттамт нин тет. Понанта не'шай' кантядама. Дудши' чуки тян тав'махат, не'ша' мэндме'туң тетыте'туң кам ненсхалтят, – понантуң кантядамитуң тетуң тетынә' канатятуң, Тадям чета' тяхаң тансахана' няхал нысы.

(Вольный перевод с ненецкого Дины Колмаковой – студентки первого курса Нижневартковского государственного педагогического института.)

ЩЕЛДЯЛ – это такая река, понимаешь ли, которая сама по себе глубокая и широкая, поэтому и течение совсем

спокойное. А зимой лед на ней очень хорошо застывает, и ты можешь переправиться по льду хоть на снегоходе, хоть на оленьей упряжке. У тебя, дорогой, вовсе не будет трудностей в поисках переправы.

В древности здесь охотились ненцы. Это были их охотничьи места. Но с приходом нефтяников они были вынуждены покинуть свои родовые угодья и стоянки и переместиться на охотничьи угодья, которые после стали родовыми угодьями. Теперь у них есть новые родовые угодья, но не стало мест для охоты.

Таким образом, сейчас на берегах этой реки существуют 4 родовых угодья. Это семья Иуси Геннадия Ойсевича, семья Айваседы Семена Валюмовича, семья Айваседы Бориса Халовича, семья Иуси Нины Укитовны.

МАЛ В'ИЦ – Мал в'иц тяхахың поңкна найта в'инуути. Понанта тидшаңкна кантядама.

НАЦКА МАЛ В'ИЦ ТЯХА – Хапли'нутыхыт найта ты'шиняңитём тяха. Лусса' Кушаттяханә' пателштутуң.

ПОГОВОРИ СО МНОЙ

(история одного перевода)

МУНУ'ЦАТИ' ТА (оригинал)

Понантуң вайсы'ку' мана':

«Мэ'эвнтамт ватамт – вататяма ватамт, ңыну'т ну' чу'увмана мэ'тңад. Ты'шамна шоньшант помна мэ'тал ватад ну', мытюмана мэ'тңалы', нуп чикита, чу'увмана мэ'тант ватант щед. Мэ'эвнтамт нянт шоньшан мытюмана ка'амнай».

Худымэд нутант вяха малхат тэхомы ватад чи:

– Щилщилдкаң шетяй кавмана нинюн кай'! Кантянам да'кдиң маны'мы хала'куң шей тадям шетяй катя. Най'кушей-нута'куй качадтят. Тудщи' кунман ха'тям! Тудщи' нуп тяхай татлатям!

Цатахат шоньшант понт па'кадмы вата чи:

– Щилщилдкаң шетяй кавмана катян! Конюмэтлдям нямшанемым щичилаханан. Тяхаң малан касламы каляң тявскотлдям пинна шетяй катя. Тудщи' нятант тя'пчөман ха'нат! Тудщи' натан кунман ха'тям!

Чике' вата ңыдна тедимя'шу'маль.

Тюп ну' чу'увмна мэ'мэдь вачечь чи':

– Толова нятя!

– Толова...

– Намым ними'нан?

– Настям ниме'ем...

– Немяд-нешад татя мэ?

– Немяй татя мэ. Нешай татя мэ.

– Немянт-нешант ңыти нючь татя?

- Ытйй татя мэ. Не кай'кай татя мэ.
- Чуки манстант камна намы шед пателштун?
- Институтхана тохотам. Нилче'ей пой. Пы'тты?
- Мани' ты пайдчат. Тый маны'со'ом...

Цоп нутаң пең' щичан ны'кда'ма таям - таншел помнанчъ тям пашхадиңа!

Ними - калват тет!

Ними - чу'увц!

Шанат тядяң чемна щичан кай'мяхатанчъ тедимя'шу'мадь чи:

- Хома шоньшахана, найң тодова! - калват поңкат касапалу'мад.

- Тодова нятя! - ты' поңкат щехе мадхат шоньшанта мют нянт тадыдо'мата.

- Намы нә ней тята'маханай ку'птахалт ний тедимя'шу'?

- Найдя четаң муну'нати' та!

- Те'т муну'ман вынит ха'с! Тадылман ха'нат кынавс помна!

- Те'т кыну'с!

- Пы'т ну'?

- Тяде'ей таха'на ты' поңкат тадылштут! Намтмайны' та!

- Пы'т ну' ши'ий намташту'нин?

- Найдя четаң муну'воней хоңа'ай та!

- Ыды' муну'с...

- Намэн ку'ше' кәп? Нимэт лә'тдю'! Щини' кумнахалт кайвуной нимэт намт!

- Мань ну'!..

- Цутай вяха мад нутахант тя'птаман ха'нат!

- Цутад хулы'!..

22 февраля 2003 г.

ВЕДЬ РАЗГОВАРИВАЕМ (ЖЕ МЫ)

(подстрочник)

(Когда-то) издавна старики (старцы) поговаривали (изрекали):

«Слово для высказывания (твое) не обязательно поверхностно (вслух) попользуешь (для него ты)! Снизу (внутреннее, не вслух) во внутренностях твоей души (утробы) использованное (произнесенное) слово ведь сильно, твердо (уверенно) (без сомнения) (без колебаний) (если) произнесешь, одно и то же (точно также), как слово, произнесенное сверх по поверхности (вслух).

То есть, мысленное Слово, произнесенное с уверенностью, как слово, произнесенное вслух!

Тому, кому ты произносишь, в его внутренность, в утробу (в душу) твердо, надежно упадет, впадет (дойдет)».

С протянутой руки (твоей), с отростка ладони (с пальцев), с самого конца (кончика, оконечности пальца) оброненное слово (твое) вот:

– Очень-то возле моего сердца (ты) не проходи (то есть, не слишком-то тревожь мое сердце). Как охотника неожиданно увидевший зверь (имеется ввиду предполагаемая добыча охотника: лиса, песец), словно сердце (его), (точно) так же (мое) сердце ушло, меня покинуло (я испугалась, оробела). Ножки-ручки (мои) скоробились (онемели, обездвжились) (то ли), и так-то убежать хочу, желаю. (То ли) и так-то на одну землю (свою) прилипла (не могу убежать).

Со стороны тебе, в твою утробу (душу) вошедшее (высказанное) слово вот:

– Очень-то возле моего сердца (ты) прошла. Словно спавшего, спокойно (одинок) бывшего (похоже) разбудила

(побудила ты). Словно на речной песок (косу, отмель) обмелевшую (выкинутую течением или не успевшую уйти с паводком), рыбы хвостовик испуганная (оробевшее) сердце (мое) стало (часто биться); или на вершину, на исток реки выкинутую (и так, и так правильно, зависит лишь, куда поставить ударение). То ли прикосаться (к тебе) хочу. То ли в сторону убежать желаю.

Это в утробе между вами (в душе мысленно) беседа (разговор меж вами).

На самом деле поверхностно произнесенные слова (ваши) вот:

– Здравствуй (пусть будет)!

– Здравствуй!..

– Как (тебя) зовут? (Как твое имя?)

– Настей именуюсь...

– Мать-отец имеются (у тебя)?

– Мать (у меня) имеется (живет). Отец имеется.

– У матери-отца (твоих) другие дети есть?

– Брат (старше меня, мой) имеется. (Младше меня моя) сестра имеется, живет.

– Кроме (этой твоей) работы, каким делом (какое дело) совершаешь, делаешь?

– В институте учусь. Первый год (мой). А ты?

– Я оленей пасущий (оленовод). (Сейчас) к оленям (своим) поглядеть (еду).

Словно одну ладонь надвое разорвало, метель-вихрь между вами землю (планету всю) вывернул (наизнанку)!

Один из вас – в сторону города!

Один из вас (другой) – вверх (к вершинам рек) (в тундру) (умчался, уехал)!

(Через) несколько дней, (вокруг) (после того, как) на две стороны ушли (разошлись), разговор (между вами) вот:

– С хорошей душой еще раз, здравствуй! – из запазухи города шепот (твой).

– Здравствуй (пусть) будет! – Из между оленей (из центра стада), с окраины пастбища, из внутренностей (своих), (из души своей) (мысленно) кричал (он).

– Почему, когда (мы) в одно соединились (встретились с тобой), не долго (так мы) разговаривали, беседовали?

– Ну, так сейчас ведь говорим (же)?

– Разве я просто разговаривать хочу! Кричать хочу сквозь песню!

– Так пой!

– А ты? (Ты тоже?)

– Каждодневно изнутри (стада) оленей (к тебе) кричу! Оказывается (ты) слышала (все это)!

– А ты меня (тоже) слышишь (всегда)?

– Ну, вот сейчас (наш) разговор слышится ведь!

– Еще разговаривай...

– Что-то (со мной) происходит? (Я от этого) не был настороже! (Я этого не ожидал!) Даже куда делся я (мое сознание), не расслышал (не понял)!

– И я!..

– К руке, к пальцу (твоей) руки прикоснуться хочу (я хочу прикоснуться к твоей руке)!

– Руку протяни!.. (Так протяни свою!)

24-27 февраля 2003 г.

Комментарий для перевода:

Условно разделим работу на четыре части.

Первая – вступительное Слово старцев. В ненецком варианте легкая лаконичная мудрость, в которую хочешь верь – хочешь не верь. В подстрочнике нагромождение

неуклюжих фраз, заслоняющих мысль. А на самом деле все просто: «Мысленное Слово, произнесенное с уверенностью, как слово, произнесенное вслух!». Но это проза. А в ненецком варианте есть элемент поэзии, и, мне кажется, я слышу голос мудрого Старца.

Вторая часть: первый мысленный диалог. В подстрочнике опять нагромождение форм. Подстрочник не сумел передать Испуга – трижды испуга. Испуг от неожиданности встречи. Испуг от неожиданности того чувства, которое вспыхнуло меж молодых людей. Испуг от того, что ты впервые в жизни услышал мысли другого человека.

Каждый ненец-оленеvod по природе своей немножко охотник, немножко рыбак. Поэтому сравнения и эпитеты, связанные с охотой и рыбалкой, гармонично ложатся в его душу. А для другого читателя, боюсь, этого текста, который в подстрочнике, будет недостаточно.

В части второй о том, что встретились два молодых человека посреди тундры, ни слова. У нас, лесных ненцев, есть такой жанр – личная песня. И чаще всего там либо диалог, либо об отношении одного человека к другому, либо о взаимоотношениях двух сердец. Там исполнитель никогда не рисует встречу двух людей. Она всегда подразумевается за словами, за строкой. И слушатель сам представляет: в каком месте встретились, в какой позе стоят их олени, герои его воображения либо сидят на своих нартах, либо поднимаются с нарт и подходят друг к другу. Поэтому ненцу картинку такой встречи давать не надо, он ее сам для себя нарисует.

Хотя в части третьей, где прямая речь наших героев, такая встреча за строкой, возможно, уже прорисовывается для русского или любого другого читателя. Не так ли? Особен-

но фраза: «Словно одну ладонь надвое разорвало, метель-вихрь меж них всю планету вывернул наизнанку!» очень о многом говорит, в том числе о том, о чем мы только что в предыдущем абзаце беседовали. Поэтому третью часть, мне кажется, переводить будет легко.

И вот еще что: например, в русском языке надо описать красоту девушки. Можно начать со слова «красный». Взяв его как основу, как прочный корень, обыгрывать вокруг этого слова. Красивая, прекрасная, красующаяся, Красна Девица, а потом далее можно переходить на синонимы и даже омонимы. Золушка – от слов зола, пепел, копоть, сажа, но ведь так и хочется любимую ласково называть Золушкой. И каждая буква, каждый звук этого слова настолько прочно и гармонично меж собой слиты, что еще и еще раз хочется повторять это слово «Золушка!». И даже не столько для того, чтобы доставить удовольствие девушке, а скорее для того, чтобы получить наслаждение самому!

Но попробуйте слова «красный» и «Золушка» перевести дословно на ненецкий язык – и все разваливается. Слово «красный» для ненца ассоциируется с красным закатом солнца, а значит, психологически организм готовится к морозу, к холоду; кровь на снегу – жертвоприношение, раненый зверь, смерть; костер на снегу – попытка согреться, попытка выжить в экстремальных условиях. А о красивой девушке старики молодым людям говорят: «Ще'ев тядн чени' намудо'мита, чеңга ңычи'!» («Семь дней назад съеденные ею продукты насквозь просматриваются!»). Вот эта ненецкая фраза и подобные ей могут, наверное, служить основой для перевода с русского языка на ненецкий понятий «красивый», «прекрасная», «красавица».

С четвертой, я думаю, тоже проблем не будет...

Как же быть с двумя первыми частями? Вот уже седьмой день я не могу сдвинуться дальше заголовка. У меня такое уже было. Я несколько раз брался за перевод с русского языка на ненецкий «Реликвии» из «Сказания о Любви». Но мне каждый новый вариант не нравился. Полной гармонии, такой, как в русском языке, на ненецком не получалось. Потом я отложил работу в сторону, подзабыл немного, но в душе осталось то чувство, которое уже выражено на бумаге. И (о чудо!) получилось! Через три месяца эта работа сама из меня полилась на ненецком языке, как самостоятельное произведение, как вольный перевод. Изменилось название: «Комэй ковсой, ковсой чи» – «Найденная (мною) загадка, загадка (моя) вот», т.е. «Сохрани мою тайну». Изменилась форма, и особенно концовка стала совсем другой. Я ее на одном дыхании за 30-40 минут переложил на ненецком языке в черновик, а потом в компьютер. Зато какая гармония! Сегодня, мне кажется, ненецкий вариант «Реликвии» более поэтичен, чем русский.

Вероятно, с работой «Поговори со мной» надо поступить точно так же, отложить на длительное время. Посмотрим, что из этого выйдет...

28 февраля 2003 г.

ПОГОВОРИ СО МНОЙ

(художественный перевод)

Изрекали Старцы издревле: «Мысленное Слово, произнесенное с уверенностью, как слово, произнесенное вслух!».

Посреди тундры встретились две упряжки...

С протянутой ладони твоей скатилось мысленное Слово:

– Ах! Я, как зазевавшаяся на солнцепеке лиса, так близко увидевшая ружье охотника! Не слишком-то тревожь мое сердце! Хочу бежать от твоего взгляда, да руки-ноги мои онемели!

А в душе твоей отразившаяся мысль его такова:

– Взгляд твой затронул мою душу! Словно от спячки проснулся я! Словно рыба на истоке реки обсохшая, сердце мое испуганно хвостом об песок бьется! Вот и какую-то ерунду сказал! Одновременно хочу прикоснуться к тебе или убежать!

Это была ваша первая мысленная встреча.

Олени одной упряжки, свесив мокрые языки, внимательно всматривались в оленей другой упряжки...

А вслух вы говорили вот что:

– Здравствуй!

– Здравствуй!

– Как зовут тебя?

– Настей именуюсь...

– Мать-отец твои живы?

– И мать у меня есть. И отец...

– А есть ли у матери-отца другие дети?

– Брата старше себя имею и сестренку...

– Кроме рукоделия и работы чем занимаешься?

– В институте учусь. Первый год... А ты?..

– Да оленевод я! К оленям сейчас спешу!..

Словно одну ладонь надвое разорвало, метель-вихрь меж вас всю планету вывернул наизнанку!

Ты – в сторону Города!

Он – в Тундру к истокам рек умчался!

Олени и той, и другой упряжек не оглядывались назад...

А через несколько дней вы говорили мысленно так:

– Еще раз здравствуй! – Это из лабиринта Города шепот твой. Глядя на тебя, прохожие улыбались.

– Здравствуй и ты! – Так мысленно кричал он с окраины пастбища, и олени внимательно смотрели на него.

– Почему, когда мы встретились, так мало беседовали? Я о многом спросить хотела!

– Так ведь сейчас мы разговариваем! Спрашивай!

– Я не просто хочу говорить! Я петь хочу!

– Так пой!

– А ты?..

– Каждодневно из оленьего стада к тебе взываю! Оказывается ты все это слышала?

– Да, вот также, как сейчас!

– Что-то со мной происходит! Я этого не ожидал! Одновременно и смел и робок...

– И я!..

– Так хочется прикоснуться хотя бы к кончику твоего пальца!

– Так протяни свою ладонь!..

Перевод автора с ненецкого языка.

4-5 марта 2003 г.

СЛОВАРЬ

ВАТАТЯМА ВАТА – слово на Слово похожее (красивое слово, великое Слово).

МАЛАН – (мал – конец, кончик, исток) на конец, на исток реки. (В ненецком мировосприятии река начинается от устья и заканчивается в верховье, на истоке.)

МАЛАН – (мала – озерная или речная коса, песок, отмель) на косу, на отмель.

ПЫ'ТТАМТ Н'ИПТАЛАМПЁ' – давая отдых себе, позволить дать себе передышку.

ТАНЬ ТЕЛШКАНА – (тань, таняни – тот, который), (тёлш, тёлшкана – до тех пор; до тех пор, как...) тогда, как..., в это время..., в то время, как...

ПОРСАВАР – хантыйское и русское (более распространенное) название места, где расположено стойбище Татвы. Ненецкое название – **ПЫЛЯТ** – Щучье.

ЩЕ'МЯДКАВУНОТА – тяжеловатый, оказывается...

МАЛЯМПОЙ КАСА – крупноватый муж (мужчина).

МЫТЮ ВЕЦКАЧЁ' – твердым шагом, уверенной походкой.

К ОВСУ КУЛМА – умело пользоваться загадками (быть гибким, умело лавировать среди загадок и отгадок).

ЃАМЫТЯМА НЕ'ШАЃ ЃАВНА – на нечто похожий ненец (он) может оказаться...

МАМ' – было же такое...

ЛЫ, ЛЫ'КУША – кость, косточка.

ЧА'КУМНА КАХЕЛД – пока там подальше (стороной) иди (обойди)...

ВАНД – песня-легенда, песня-сказ.

ХЭД МУНУ'ШАЃ – льдистая (белая) борода.

КАНТЯДАМИ' ЦОТУ – пути для охоты, охотничьи тропы.

ТЯТЫНДАМИ' ТЁЛКА' – распущенные петли (аркана) для ходьбы (тропы для походов).

КАМСКЫ'ПТЫНЭ-Э – (какая ты) соблазнительна-а-я.

ВАЛЦИ'ША – воронишка.

ХАНИ'ТА ЛЯ'ПТАЛА'ПТА – хвост распушила (выставила напоказ хвостовое оперение).

АВТОБИОГРАФИЯ

Между Варьеганом и Новоаганском есть шоссейный мост. Если от моста пройти четыреста метров на северо-запад, можно найти старые замшелые, но высокие пеньки — здесь было стойбище ненца Айваседы (Вэллы) Кыли, на этом месте в марте 1948 года я родился.

Бабушка моя Ненги после смерти мужа Вэллы Калы, бросив чум и оленей, вернулась вместе с детьми на стойбище родителей, которые жили недалеко от Ватьегана вокруг озера Сеттэй и вдоль речки Хыпитосты. Во времена Международного Покраснения, в поисках Колхозного Счастья, полупешком пришли они вместе с родом Айваседы под деревню Варьеган и здесь в 1951 году съели последнюю личную важенку.

Я, как и многие северные дети, прошел через детский сад (помню смерть Сталина), прошел через интернат (помню космический полет Первого Спутника и Юрия Гагарина).

Лучшими собеседниками во времена юности у меня были старики: братья Епаркины Василий и Антон, Айпин Ефим. Да и повзрослев, я всегда опирался на людей старшего поколения: Иуси Кули, Аули и Ойся, Казамкин Андрей. Но, думаю, основной мой характер сложили два человека: мать моего отца — бабушка Ненги и отец моей матери — дедушка Хопли.

Будучи государственным охотником, одновременно заочно грыз программу Литературного института А.М. Горького и в 1988 году защитил дипломную работу (а это книга «Вести из стойбища») на «отлично».

Я и сейчас одновременно делаю два дела: пасу оленей и фиксирую фольклор — зеркало сегодняшнего культурного уровня моего народа, чтобы в это зеркало мог заглянуть любой.

В 2000 году меня приняли в Союз писателей России.

Живу с оленями в бассейне реки Аган. Зарегистрирован в Варьёгане. Наша земля в 1978–79 гг. вместе с нами была передана из Сургутского района в Нижневартовский.

Всякое было в моей жизни: издал пять книг; создал два музея, две школы, один сельсовет; несколько лет был лучшим охотником промхоза; в свое время написал заявление добровольца во Вьетнам, но из-за плоскостопия служил военным строителем; категорически против любых военных действий в Чечне, и этому посвящена книга «Охота на лебедей»; по четырем статьям был под следствием по ложному доносу, три дела выиграл, а по четвертому – мое заявление лежит в Европейском суде; погорел в 1992 году и до сих пор не могу выкарабкаться из бытовой нищеты – мой гардероб на 90% состоит из подарков друзей, а мебель в квартире на 50% из моего родного интерната; но зато сегодня заканчиваю работу по восстановлению сгоревшей рукописи «Ветерок с озера», подготовил к изданию книжку для ненецкого студента «Сказание о Любви», ищу спонсоров по изданию; работаю над топонимическим словарем, рабочее название которого «Река Аган со притоками».

Сегодня Судьба придумала для меня новое испытание: с октября лежу я по больницам, перенес три операции, хотя дело идет к развязке, но есть еще сложности. И если бы не поддержка друзей...

В окружении друзей я чувствую себя счастливейшим человеком нашей Планеты!

*12 марта 2003 г.,
хирургическое отделение г. Нижневартовска*

Фотографии Шарапова Юрия Павловича,
Перминова Андрея Николаевича, г. Владивосток

СОСТАВИТЕЛИ:
Неля Финальевна Демидова,
Татьяна Владимировна Юргенсон.

Ю. Вэлла
ПОГОВОРИ СО МНОЙ

Выпускающий редактор Т.Ю. Усманова
Оператор верстки Э.О. Красильникова
Корректор Е.Н. Шпатух

Оригинал-макет, верстка, цветоделение и
печать выполнены ГП «Полиграфист».

Изд. лиц. ЛР № 040869 от 14.01.98 г.
Подписано в печать 15.09.2004 г. Формат 60x84/32.
Бумага ВХИ. Гарнитура Times New Roman Суг.
Печать офсетная. Усл. п. л. 3,98. Тираж 1000 экз. Заказ № 2928.

ГП «Полиграфист»
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Тюменской области,
628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46.
Тел. 3-29-84.

